

РАННИЕ СЛАВЯНЕ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ПО ПИСЬМЕННЫМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

М.И. Жих

Российско-немецкий исторический семинар

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

<http://orcid.org/0000-0003-2212-6416>

SPIN-код: 6149-3974

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В работе проанализированы сообщения средневековых восточных авторов о расселении славян в Поволжье. На основе сопоставления письменных и археологических источников автор делает вывод о проживании на территории Среднего Поволжья во второй половине I тыс. н.э. славянского населения. Проведенный в статье анализ источников показывает, что существует целый блок восточных источников, которые помещают в Среднем Поволжье ас-сакалиба - славян, единственным археологическим соответствием которым является население, оставившее памятники именьковской археологической культуры и его потомки, вошедшие в состав жителей Волжской Болгарии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Среднее Поволжье, славяне, археология, именьковская культура, восточные источники.

EARLY SLAVS IN THE MIDDLE VOLGA REGION BY MANUSCRIPTS AND ARCHAEOLOGICAL DATA

Maksim Zhikh

«Russian-German Historical Seminar» (Saint Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

ABSTRACT

The paper analyzes reports of medieval eastern authors about Slavs living in the Volga region. Collating the manuscripts with archaeological sources, the author concludes that in the second half of the 1st millennium A.D. the Middle Volga region was populated by the Slavs. The analysis shows that there is a whole series of eastern sources that place Saqāliba – the Slavs - in the Middle Volga region; these Slavs are archaeologically compliant only to the people who left behind artifacts of the Imenkovskaya archaeological culture and to its descendants, who became part of the population of Volga Bulgaria.

KEYWORDS: Middle Volga region, Slavs, archeology, Imenkovskaya culture, eastern sources.

1. ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ АТРИБУЦИИ НОСИТЕЛЕЙ ИМЕНЬКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В НАУКЕ 1950-Х – 2000-Х ГОДОВ

Первый этап археологического изучения именьковской культуры охватывает период с начала археологического изучения Среднего Поволжья, которое первоначально бессистемно, началось в XVIII-XIX вв., до середины 50-х гг., когда эта культура была выделена и названа «именьковской». Впервые памятники, которые впоследствии отнесут к именьковской культуре, выделила в своих работах В.В. Гольмстен, которая, однако, не отделяла их от мордовских древностей и датировала IX-X вв. На основании анализа арабских источников, которые помещают в Поволжье народ буртасов, В.В. Гольмстен именно с ними связывала эти памятники (Гольмстен 1946: 17-25). В дальнейшем гипотеза о буртасской их принадлежности ещё не раз повторялась в науке, в частности, её отстаивал в те годы Н.Ф. Ка-

линин, опять-таки, смешивая в одно целое именьковские и мордовские древности. Он же впервые высказал мысль о значительном именьковском воздействии на генезис культуры Волжской Болгарии, которая впоследствии найдёт поддержку целого ряда учёных (Калинин 1955: 60-62; Калинин, Халиков 1954: 59-62).

В 1956 г. В.Ф. Генинг впервые ввёл в историографию термин «именьковская культура», которую он предложил датировать III-IX вв., после чего она переросла в болгарскую культуру. Сначала учёный считал «именьковцев» финнами (Генинг 1959: 208), а потом высказал гипотезу об их тюркском происхождении и приходе из Сибири (Генинг 1961: 334-336, и последующие работы).

До последнего отрицал существование именьковской культуры как археологического феномена А.П. Смирнов, который датировал соответствующие памятники IV-V вв. и считал их финно-угорскими, рассматривая в качестве позднего этапа городецкой культуры.

При этом учёный относил Рождественский могильник к более позднему времени (VI-VIII вв.) и ошибочно считал его независимым по отношению к именьковской культуре памятником, связанным с миграцией в Среднее Поволжье славян с Левобережья Днепра, обратив внимание на его разительное сходство со славянским Волынцевским могильником (Смирнов 1951; 1962: 160-174; Краснов, Смирнов 1969: 291-296). Ныне принадлежность Рождественского могильника к именьковской культуре не вызывает сомнений, равно как и то, что Рождественский могильник хронологически предшествовал Волынцевскому, но не наоборот. Эти наблюдения А.П. Смирнова служат важным аргументом в пользу славянской этнической атрибуции «именьковцев».

Второй этап археологического изучения именьковской культуры охватывает период с середины 50-х до начала 80-х гг. В это время были проведены масштабные полевые исследования культуры, существенно уточнены её ареал, хронология и характерные особенности, а также высказан ряд гипотез относительно её происхождения и этнической атрибуции. В 1964 г. П.Д. Степанов высказал гипотезу о венгерской этнической принадлежности «именьковцев» (Степанов 1964: 144-147), не нашедшую поддержки у других археологов.

В 1967 г. вышла монография П.Н. Старостина, которая суммировала все собранные к тому времени археологические данные об именьковской культуре. П.Н. Старостин обосновал её датировку III/IV-VII вв. и высказал гипотезу о становлении культуры в условиях смешения местного финно-угорского и пришлого тюркского населения (Старостин 1967: 30-31). В дальнейшем П.Н. Старостин показал отсутствие связей между городецкими и именьковскими древностями и скорректировал свой вывод: роль финно-угорского населения в становлении именьковской культуры была незначительной и его основу составили пришедшие в Среднее Поволжье тюрки (Старостин 1971: 37-54). Впоследствии, после новых открытий, П.Н. Старостин отказался от идеи поисков восточных истоков именьковской культуры (Старостин 1986: 100) и признал убедительность гипотезы Г.И. Матвеевой о её славянской этнической атрибуции (Кляшторный, Старостин 2002: 210-217). В те же годы идею о тюркской атрибуции «именьковцев» отстаивал в своих работах и А.Х. Халиков (Халиков 1971: 272-292).

Третий этап археологического изучения именьковской культуры охватывает период с начала 80-х до середины 2000-х гг. В 1981 г. самарский археолог Г.И. Матвеева опубликовала статью, в которой произвела переворот в этнической атрибуции «именьковцев», показав западные истоки их культуры, связанные с кругом культур полей погребений, а конкретно с зарубинецкой культурой (Матвеева 1981: 52-73). В дальнейшем в ряде работ исследовательница уточнила этот вывод, установив, что именьковские древности имеют не только зарубинецкие, но и пшеворские аналогии (преимущественно с теми памятниками полиэтнической пшеворской культуры, которые В.В. Седов, И.П. Русанова, Д.Н. Козак и другие специалисты интерпретируют как славянские), а возможно и черняховские (Матвеева 1986: 158-171; 1997а: 206-217; 2004: 65-74).

Вывод Г.И. Матвеевой о том, что истоки именьковской культуры следует искать в древностях круга «полей погребений» был принят подавляющим большинством исследователей. Единственным принципиальным противником этой позиции ныне является Е.П. Казаков, который считает именьковскую культуру родственной турбаслинской и видит в носителях этих двух культур хионитов (Казаков 1998: 110-111). Учёный опирается на исследованные им памятники, отразившие взаимодействие и смешение двух культур, трактуя их как свидетельство родственности между ними. Однако ситуация смешения с турбаслинской культурой характерна лишь для одного из именьковских регионов и скорее отражает процесс взаимной ассимиляции их носителей, продвинувшихся в один и тот же район Закамья (Галкина 2006: 343-344; Жих 2011а: 32-33).

Новое определение археологических истоков именьковского населения позволило по-новому поставить вопрос и о его этнической атрибуции. Сама Г.И. Матвеева в 1988 г. высказала и в ряде последующих работ отстаивала тезис о славянской принадлежности именьковской культуры (Матвеева 1988: 11-13; 1997а: 206-217; 2004: 74-78). Эта идея была поддержана ведущим археологом-славистом, автором фундаментальной общей концепции славянского этногенеза, В.В. Седовым (Седов 1994: 49-66; 1994а: 309-315; 1995: 193-197; 2002: 245-255), авторитет которого закрепил её в науке. С той поры и по сей день большинство археологов придерживается гипотезы о славянстве «именьковцев» или, как минимум, о значительном славянском вкладе в становление этой культуры (В.Д. Баран, А.В. Богачев, Т.И. Останина, Р.Д. Голдина и т.д.).

В то же время установление факта западного происхождения именьковской культуры дало основу и предположению о его возможной балтской атрибуции, которую стал отстаивать А.Х. Халиков, опираясь на балтские заимствования в языках финно-угров и предположительно балтские гидронимы в именьковском ареале (Халиков 1988: 119-126). В.В. Седовым эти построения А.Х. Халикова были подвергнуты убедительной критике: во-первых учёный, профессионально занимавшийся ономастикой, показал полную несостоятельность балтских этимологий гидронимов именьковского ареала, предложенную А.Х. Халиковым, а во-вторых, указал на то, что предки мордвы, марийцев и чувашей общались с балтами, жившими на Оке и в Волго-Окском междуречье и предполагать, что балтские заимствования в их языках связаны с именьковской культурой оснований нет (Седов 1994: 58-59). Не смотря на эту убедительную критику, балтская гипотеза этнической атрибуции «именьковцев» имеет отдельных сторонников и ныне, так В.В. Приходько предпринял попытку собрать в её пользу новые гидронимические доказательства (Приходько 2011: 42-47).

Особое место в работах Г.И. Матвеевой и В.В. Седова заняла проблема судеб именьковского населения. Оба исследователя, как и П.Н. Старостин, не сомневаются в том, что после того как в конце VII в. именьковская культура прекратила своё существование и большинство её носителей покинуло Среднее Поволжье, часть «именьковцев» осталась на месте, влившись в состав

населения Волжской Болгарии и оказав значительное влияние на развитие её экономики и культуры, в частности, на распространение земледелия (Старостин 1967: 31-32; Матвеева 2004: 77-79; Седов 1995: 195-197; 2001: 5-15; 2002: 254-255). Г.И. Матвеева отметила, что территория Волжской Болгарии соответствует ареалу именьковской культуры (Матвеева 2004: 79). Эти выводы принимаются ныне рядом археологов (Ю.А. Семькин, А.В. Богачев и т.д.).

Опираясь на вывод А.П. Смирнова о родственности населения, оставившего Рождественский и Волынцевский могильники, В.В. Седов как бы «развернул» его выводы и заключил, что большая часть «именьковцев» ушла на юго-запад, где стала основой носителей волынцевской культуры. В доказательство этого тезиса В.В. Седов привёл следующие аргументы: хронологический стык между культурами (в конце VII в. исчезает одна, а в начале VIII в. появляется другая), близость погребального обряда, экономической жизни, хозяйства, керамических форм, домостроительства и т.д. (Седов 1994: 59-63; 1994а: 315; 1995: 193-194; 2002: 253-255). Часть археологов приняла вывод В.В. Седова (Приходнюк 1995: 73-74; 1998: 75-76; Матвеева 2004: 77), часть не согласилась с ним и ищет иные истоки волынцевского населения: автохтонные (О.В. Сухобоков), луки-райковецкие (И.О. Гавритухин и А.М. Обломский) или дунайские (А.В. Григорьев, О.А. Щеглова). Ныне вопрос о генезисе волынцевской культуры и её связях с культурой именьковской остаётся до конца нерешённым.

Гипотеза И.О. Гавритухина и А.М. Обломского о правобережных истоках волынцевской культуры (Гавритухин, Обломский 1996: 133, 144-147) была подвергнута В.В. Седовым справедливой критике: он указал на то, что опирается она на единственный аргумент – сходство печей, чего совершенно недостаточно для глобальных выводов о генезисе культуры в целом, а также на то, что сходные с волынцевскими печи днепровского правобережья находятся именно в тех правобережных районах, куда проникла волынцевская культура, то есть распространялись они в обратном направлении (Седов 1999: 84. Примеч. 72). От себя добавим, что для волынцевской культуры были характерны исключительно бескурганые могильники, в то время как на Правобережье Днепра уже с VI-VII вв. получил широкое распространение курганный обряд погребения, доля которого непрерывно возрастала. Таким образом, бескурганный погребальный обряд «волынцевцев» никак не мог быть принесён с правобережья, зато он находит очевидную параллель в именьковской обрядности, что служит дополнительным доказательством гипотезы В.В. Седова, которая, на наш взгляд, на данный момент является наиболее убедительной.

Четвёртый этап археологического изучения именьковской культуры начался примерно с середины 2000-х гг. Он характеризуется более пристальным вниманием к социальным структурам именьковского общества и поиском новых ответов на старые вопросы. Д.А. Сташенков высказал идею о неоднородности этнического состава именьковской культуры, о разных направлениях этнокультурных контактов её носителей в разных регионах и в разные периоды её истории.

По его мнению, в становлении именьковской культуры сыграли свою роль мигранты из ареала культур полей погребений, местное население, какие-то позднескифские группы и т.д. (Сташенков 2005; 2006: 20-30).

Л.А. Вязов в своей работе, посвящённой социально-экономической истории «именьковцев», не касаясь прямо вопроса об их этнической атрибуции, сделал вывод, согласно которому, хозяйственная система именьковского населения имеет свои истоки в зарубинецких, киевских, позднедьяковских и мощинских традициях, что указывает на сложный многокомпонентный характер населения, оставившего именьковскую культуру (Вязов 2011: 19-20). Дальнейшая разработка гипотезы о полиэтничном характере именьковской культуры, если она окажется верной, вероятно, позволит в будущем выделить в её составе конкретные памятники, связанные как со славянским населением (можно полагать, что одним из таких памятников является Рождественский могильник, возможно, именно в этой группе памятников, а не в именьковской культуре в целом, лежат истоки волынцевских древностей), так и с другими этническими группами.

А.В. Богачев высказал интересную гипотезу, согласно которой «именьковцы» представляли собой одну из ветвей антов (Богачев 2011: 72-137).

В последнее время к вопросу этнической атрибуции именьковской культуры активно подключились историки. Уже давно исследователями восточных источников было замечено, что они помещают какую-то группу *ас-сакалиба*-славян в Среднем Поволжье. Опираясь на то, что Ибн Фадлан именуется Волжскую Болгарию «страной славян», а её правителя «государем славян», ещё А.Я. Гаркави считал, что славяне составляли значительную часть населения этой страны (Гаркави 1870: 104-105).

В 1964 г. С.Г. Кляшторный ввёл в СССР в научный оборот известие ал-Куфи о столкновении арабского полководца Марвана со славянами в 737 г. на берегах «Славянской реки» и пришёл к однозначному выводу, что описываемые события происходили в Поволжье (Кляшторный 1964: 16-18). Есть и другие арабские и хазарские известия, помещающие славян в VIII-X вв. в Поволжье. Эти данные позволили С.Г. Кляшторному связать тех славян, которых знают арабы в Поволжье с «именьковцами» и их потомками (Кляшторный 2005: 68-72), что было поддержано П.Н. Старостиным, Г.И. Матвеевой и В.В. Седовым. При этом данные известия полностью подтверждают то, что часть «именьковцев» осталась в Поволжье после конца VII в. и влилась в состав болгарского населения.

Ныне арабским и хазарским известиям о славянах в Поволжье и проблеме их соотношения с именьковской культурой посвятил ряд работ М.И. Жих (Жих 2008: 138-154; 2011: 121-138; 2011а; 2013: 165-186; 2014: 41-67; 2015: 129-150), который подтвердил и развил наблюдения и выводы С.Г. Кляшторного, предположив, опираясь на этнонимы *С.в.р.*, *С.л.виюн*, носителей которых письмо хазарского царя Иосифа локализует в Поволжье, что какие-то группы «именьковцев» могли именоваться *словенами* и *северянами* – этнонимами, хорошо известными в славянском мире (Жих, 2015: 129-150). При этом

важно, что носители роменской культуры, восходящей к волынцевской, также именовались северянами. Это может служить ещё одним подтверждением гипотезы В.В. Седова о генетической связи между данными культурами.

Е.С. Галкина пришла к выводу, что термин *ас-сакалиба-славяне*, применяемый Ибн Фадланом к населению Волжской Болгарии бытовал в данном регионе в X в. как демоним, т.е. обозначение жителей определенной территории, вне зависимости от их этнокультурной принадлежности. Его происхождение связано с этносом носителей именьковской культуры, которую с VIII в. сменяют тюркские и финно-угорские культуры. Путем от этнонима к демониму могли стать ассимиляционные процессы, происходившие в Среднем Поволжье (Галкина 2014: 24-31).

Важное значение имеют работы Р.Ш. Насибуллина и В.В. Напольских о предположительных «именьковских» заимствованиях в финно-угорские языки, которые, по мнению последнего, имеют протославянский или балто-славянский характер (Насибуллин 1992: 76-79; Напольских 1996: 197-206; 2006: 3-19). Выводы В.В. Напольских о соответствующих заимствованиях убедительны, однако их интерпретация вызывает вопросы. Во-первых, учёный жёстко придерживается гипотезы о балто-славянской языковой общности, и поэтому настойчиво именуется «именьковский язык» «балто-славянским» (Напольских 2006: 3-4). Между тем, это гипотеза далеко не всеми лингвистами принимается (в частности, серьёзной критике подверг её О.Н. Трубочёв) и вне её рамок выводы В.В. Напольских могут звучать и иначе. Во-вторых, недоказанным остаётся главное: то, что выделенные В.В. Напольских в языках волго-камских финно-угров славянские и балтские языковые заимствования синхронны, а уж тем более – восходят к одному языку. Логичнее говорить как о балтских, так и о славянских языковых заимствованиях местных финно-угров, которые, скорее всего, независимы друг от друга (Жих 2011а: 21-25).

Новое направление в «именьковской» историографии открыл в своих работах казанский исследователь А.В. Овчинников, который показал, что на сугубо научную проблему этнической атрибуции «именьковцев» активное воздействие оказывают вненаучные факторы, в первую очередь, политические. В Татарстане негативно относятся к гипотезе о славянском происхождении «именьковцев» или их части, чинят препятствия исследователям, отстаивающим данную точку зрения (Овчинников 2009а: 4; 2009б; 2016: 151-169). Так, например, П.Н. Старостин длительное время не мог в печати высказать соответствующие взгляды, хотя пришёл к ним давно. Последнее подтвердил в интервью С.Г. Кляшторный, с которым П.Н. Старостин совместно написал главу о славянах Среднего Поволжья для многотомной обобщающей «Истории татар» (Кляшторный 2013: 69-70). Эти печальные факты, надеюсь, не станут помехой на пути дальнейшего прояснения сложных вопросов этнокультурной истории носителей именьковской археологической культуры учёными разных специальностей.

II. АРАБСКАЯ ТРАДИЦИЯ ОБ АС-САКАЛИБА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ И ИМЕНЬКОВСКАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Уже давно учеными, исследующими арабские источники о Восточной Европе, было замечено, что некоторые из них помещают неких *ас-сакалиба-славян*¹ где-то в Среднем Поволжье (Гаркави 1870: 104-105; Кляшторный 1964: 16-18). Однако поскольку авторам других источников славяне в Среднем Поволжье известны не были, а археологические исследования в Волго-Камье не фиксировали, как считалось длительное время, признаков славянской материальной культуры, выводы из анализа указанных известий учеными делались различные. Так А.Я. Гаркави, опираясь на известия Ибн Фадлана, именуемого *ас-сакалиба* волжских болгар и Ад-Димашки о волжских болгарях как о смеси тюрков и *ас-сакалиба*, считал, что славяне составляли значительную часть населения Волжской Болгарии и постепенно были ассимилированы тюрками (Гаркави 1870: 104-105), а С.Г. Кляшторный, проанализировав рассказ Ибн А'сама ал-Куфи о походе Марвана против Хазарии в 737 году, также поместил славян, с которыми столкнулся арабский полководец, в Поволжье (Кляшторный 1964: 16-18). В противовес этому А.З.В. Тоган те же известия приводил в качестве доказательства того, что этноним *сакалиба* в арабской традиции мог обозначать не только славян, но и другие народы Восточной Европы: тюрков, финно-угров и т.д. (Тоган 1939: 296. См. также: Артамонов 2002: 234). Характерно, что только известия об *ас-сакалиба* в Поволжье дают основания для последнего вывода: Ибн Фадлан – единственный автор, лично побывавший в Восточной Европе и употребивший этноним *ас-сакалиба* так, что в нем можно увидеть не славян (Мишин 2002: 42).

Новый импульс дискуссия об *ас-сакалиба* в Среднем Поволжье получила после того как в археологической науке была выдвинута гипотеза о славянской этнической атрибуции именьковской культуры, существовавшей в этом регионе в IV-VII вв. н.э. (историографию вопроса об этнокультурной атрибуции «именьковцев» см.: Матвеева 2004: 65-79; Сташенков 2005: 8-16; 2006: 20-30; Расторопов 2009: 139-142; Овчинников 2009: 110-115; Жих 2016: 57-65). Именьковская культура была выделена в 1950-е гг. Н.Ф. Калинин и В.Ф. Генингом (последний и дал ей утвердившееся в науке наименование). Долгое время исследователи пытались связать ее происхождение или с местными финно-угорскими культурами или с миграцией в регион тюрков, но ни первое, ни второе так и не было надежно доказано: ни в финно-угорских, ни в тюркских культурах не находилось многих важных элементов именьковской культуры. Переворот в этнокультурной атрибуции именьковского населения произвела в 1981 году самарский археолог Г.И. Матвеева, сопоставившая материалы именьковской и зарубинецкой культур и пришедшая к выводу о родственности оставившего их населения (Матвеева 1981: 52-73). В цикле своих дальнейших работ Г.И. Матвеева и под-

1 Вопрос об этнической атрибуции *ас-сакалиба* восточных источников вызвал длительную дискуссию (обзор ее см.: Мишин 2002: 8-12). Ныне, однако, можно довольно уверенно говорить, что этноним этот за некоторыми исключениями относился преимущественно к славянам (Мишин 2002: 308 и др.).

державший ее известный археолог-славист В.В. Седов убедительно обосновали вывод о том, что происхождение именьковской культуры связано с несколькими миграционными волнами из ареала культур полей погребений: зарубинецкой, пшеворской и черняховской (Матвеева 1986: 158-171; 2004: 65-74; Седов 1994: 55-58; 1994а: 309-315; 2002: 245-249), который ныне признан подавляющим большинством исследователей². Ну а поскольку именно в рамках этих культур при различии взглядов по ряду конкретных вопросов подавляющее число археологов-славистов (Б.А. Рыбаков, И.П. Русанова, В.В. Седов, П.Н. Третьяков, Е.А. Горюнов, В.Д. Баран, Д.Н. Козак, Р.В. Терпиловский, Б.В. Магомедов, Е.В. Максимов, С.П. Пачкова, Л.Д. Поболь, А.М. Обломский, О.М. Приходнюк и т.д.) ищет предков исторических славян, то высказанная Г.И. Матвеевой гипотеза о принадлежности именьковской культуры одной из праславянских группировок (Матвеева 1988: 11-13; 2004: 74-78) нашла поддержку целого ряда археологов и стала преобладать в науке (Седов 1994: 58-65; 1994а: 315; 1995: 193-197; 1999: 59-62; 2002: 252-255; Баран 1997: 154; Кляшторный, Старостин 2002: 210-217; Богачев 2011: 72-137). Были высказаны также гипотезы о происхождении волынцевской культуры, славянская принадлежность которой не вызывает сомнений, от именьковской (Седов 1994: 59-63; 1994а: 315; 1995: 193-194; 1999: 59-60; 2002: 253-255; Приходнюк 1995: 73-74; 1998: 75-76) и о том, что часть «именьковцев» не покинула Среднее Поволжье и влилась в состав волжских болгар, оказав существенное влияние на экономику и культуру Болгарии, в частности, на развитие в ней земледелия (Старостин 1967: 31-32; Седов 1995: 195-197; 1999: 60-61; 2001: 5-15; 2002: 254-255; Семькин 1996: 71-73; Матвеева 1997: 98-99; 2004: 77-79; Богачев 2011: 82-83, 312).

Гипотеза о славянстве носителей именьковской культуры позволила многим ученым связать именно с ними *ас-сакалиба* (Кляшторный 2001: 56-60; 2005: 68-72; Седов 1995: 196-197; 2002: 254-255; Матвеева 2004: 79; Галкина 2006: 195-202, 339-345; 2006б: 380-382), упоминаемых в Среднем Поволжье арабами. Согласились с этим, однако, не все. Более того – как это часто бывает, после периода энтузиазма наступил период определенного скепсиса.

Ученики Г.И. Матвеевой начали определенную ревизию ее взглядов и стали более осторожно подходить к вопросу об этнической атрибуции населения, оставившего именьковскую культуру. Во-первых, отмечается, что происхождение ядра ее носителей из ареала культур полей погребений не означает автоматически славянской принадлежности культуры, так как культуры полей погребений были полиэтничными, в чем ныне уже мало кто сомневается. Во-вторых, связь именьковской культуры с волынцевской остается под вопросом,

существуют и другие гипотезы генезиса волынцевской культуры (Гавритухин, Обломский 1996: 133, 144-147; Сухобоков 1998: 49-57). В третьих, именьковская культура прекращает свое существование к концу VII в., а арабские известия об *ас-сакалиба* в Поволжье относятся к VIII-X вв. Однозначных и бесспорных данных о сохранении в этот период в регионе групп потомков именьковского населения пока нет, оно лишь предполагается.

По этим причинам двое учеников Г.И. Матвеевой заняли скептическую позицию в вопросе о соответствии именьковского населения Среднего Поволжья тем *ас-сакалиба*, которых атаковал Марван в ходе своего хазарского похода. Д.А. Сташенков, солидаризируясь с тем маршрутом похода Марвана, который обосновали А.З.В. Тоган, М.И. Артамонов и С.Г. Кляшторный, в определении этнической сущности этих *ас-сакалиба* близок к первым двум исследователям, не признававшим в них славян: ученый усматривает в них не потомков «именьковцев», а носителей кочевнических новинковских памятников: хазар или бургасов (Сташенков 1999: 36; 2003: 339). Проблема сомнительности данной гипотезы в том, что оба эти народа были хорошо известны арабам и под собственными именами описаны во множестве арабских произведений. С какой стати в данном случае арабы приняли их за славян, также хорошо им к тому времени известных, – совершенно не понятно.

Учитывая это обстоятельство и признавая, что Д.Е. Мишин убедительно показал проблематичность неславянской атрибуции *ас-сакалиба* восточных авторов в принципе, Н.А. Лифанов пошел по другому пути и высказал идею, близкую к точке зрения Б.А. Рыбакова и А.П. Новосельцева, о том, что столкновение Марвана со славянами произошло где-то в западной части бассейна Дона (Лифанов 2010: 305-309). К сожалению, касаясь ключевого для определения маршрута похода Марвана вопроса – местонахождения хазарского города ал-Байда – ученый не проанализировал самостоятельно источники, а сослался на противоречащую им точку зрения А.П. Новосельцева, почему-то отождествившего этот город с Самандаром, в то время как источники упоминают эти два города **одновременно** и как **разные** географические объекты (см. ниже).

При этом ни Д.А. Сташенков, ни Н.А. Лифанов не дали объяснения всему **комплексу** восточных известий об *ас-сакалиба* в Поволжье, ограничившись лишь известиями, повествующими о столкновении Марвана с *ас-сакалиба*.

В условиях такой противоречивой историографической ситуации к анализу арабской традиции об *ас-сакалиба* в Среднем Поволжье обратился автор этих строк (Жих 2008: 138-154; 2011: 121-138; 2011а; 2013: 165-186; 2014: 41-67; 2015: 129-150). Ниже излагаются основные положения и выводы, к которым я пришел в результате своей работы.

III. СЛАВЯНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В АРАБСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Очень важный и хронологически наиболее близкий ко времени существования именьковской культуры блок информации, связанной с *ас-сакалиба* в Поволжье представлен в известиях, посвященных арабскому по-

2 Единственным принципиальным противником позиции Матвеевой-Седова является Е.П. Казаков, который считает именьковскую культуру родственной турбаслинской и видит в носителях этих двух культур хионитов (Казаков 1998: 110-111). Ученый опирается на исследованные им памятники, отразившие взаимодействие и смешение двух культур, трактуя их как свидетельство родственности между ними. Однако ситуация смешения с турбаслинской культурой характерна лишь для одного из именьковских регионов и скорее отражает процесс взаимной ассимиляции их носителей, продвинувшихся в один и тот же район Закамыя: Галкина 2006: 343-344; Жих 2011а: 32-33).

ходу 737 года против Хазарии, самое подробное из которых принадлежит перу историка Ибн А'сама ал-Куфи (ум. в 926 г. Интересующее нас известие входит в состав его «Книги завоеваний»/«Китаб ал-футух») (Кляшторный 1964: 16-18; ал-Куфи 1981: 50-51; Гараева 2002: 468; Калинина 2007: 159-160), упоминающего при этом и гидроним *Нахр ас-сакалиба* («река славян»), на берегах которой и столкнулось в ходе названного похода со славянами арабское войско. Вопрос о том, какую реку подразумевает он под именем «Славянской» и является ли она тем же водным объектом, что и у Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха и Абу Хамида ал-Гарнати вызвал длительную дискуссию в ходе которой мнения исследователей распределились в основном между двумя крупнейшими реками Юго-Восточной Европы³: одни ученые связывали ее преимущественно с Доном (см. например: Рыбаков 1953: 873; ал-Куфи 1981: 81; Новосельцев 1990: 115, 184-187; 2000: 276-278; Лифанов 2010: 305-309), другие – с Волгой (см. например: Тогап 1939: 307; Артамонов 2002: 234-237; Кляшторный 1964: 16-18; 2001: 56-60; 2005: 68-72; Мишин 2002: 42-43. Примечание 1; Галкина 2006: 195-202, 313; Сташенков 1999: 36; 2003: 339; Смокотина 2009: 110-122). К настоящему времени этот вопрос не является окончательно разрешенным⁴.

В 737 г. наместник халифа (позже сам ставший халифом) Марван ибн Мухаммад предпринял грандиозный поход против Хазарии, ставший кульминацией длительного периода арабо-хазарских войн, шедших за гегемонию на Кавказе почти столетие (примерно с середины VII в.). Целью Марвана был решительный разгром Хазарии, который должен был навсегда положить конец ее претензиям на гегемонию в Закавказье и на Северном Кавказе. Марван своей цели достиг: Хазарский каганат потерпел сокрушительное поражение, его центры, расположенные в современном Дагестане (Баланджар, Самандар и т.д.) были разгромлены (об этом походе см.: Артамонов 2002: 233-238 и сл.; Плетнева 1986: 39-40; Новосельцев 1990: 184-187; Галкина 2006: 312-313). Именно после этого разгрома⁵ усиливается, начавшееся несколько ранее, из-за арабской угрозы, перемещение населения и политических центров каганата на север – в безопасные степи Северного Прикаспия, Нижнего Подонья и Поволжья.

Восходящая к разным источникам информация о походах Марвана против Хазарии, которые не всегда мож-

3 Предлагались, время от времени, и другие варианты отождествления *Нахр ас-сакалиба* с различными водными артериями Восточной Европы, но широкого распространения они не получили. Так, например, А.А. Тортика попытался отождествить *Нахр ас-сакалиба* о которой идет речь у ал-Куфи с Кумой (Тортика 2006: 280-288). При рассмотрении источников, которое нами предпринимается ниже, станет ясно, что это отождествление, равно как и попытки представить «Славянскую реку» ал-Куфи Кубанью, Араксом и т.д., безосновательно. Совершенно невероятно, чтобы арабы приняли за славян какой-то кавказский народ: этот регион и его обитатели были им хорошо знакомы.

4 Высказывалось также предположение, что у ал-Куфи *Нахр ас-сакалиба* – не более чем литературный штамп (возможно, заимствованный им у Ибн Хордадбега или Ибн ал-Факиха) (Калинина 2007: 162). На наш взгляд, для такого предположения нет оснований.

5 По словам А.П. Новосельцева «поражение хазар на этот раз по своим последствиям уступало лишь разгрому каганата в 60-х гг. X в. русами князя Святослава» (Новосельцев 1990: 276).

но четко идентифицировать и отождествить друг с другом⁶, присутствует у ряда арабских авторов: ал-Йа'куби, Ибн ал-Факиха, ал-Балазури, ат-Табари, Бал'ами, ал-Куфи, Халифы ибн Хаййата, Ибн ал-Асира и т.д. (Калинина 2007: 158-159). Из них в рассказах ал-Балазури, ал-Куфи и Ибн Хаййата, рассказ которого содержит несколько иную версию событий⁷, которая может помочь прояснить некоторые неясности в рассказе двух первых авторов, говорится о том, что Марван во время своей войны с Хазарией напал на народ *ас-сакалиба* т.е. славян. Предпринимавшиеся периодически попытки отождествить *ас-сакалиба* ал-Балазури, ал-Куфи и Ибн Хаййата с каким-либо иным народом, который арабы приняли за славян, например, буртасов (Артамонов 2002: 234), касогов (Тортика 2006: 280-288) и т.д. лишены оснований, так как все эти народы были хорошо известны арабам под их собственными названиями. Под этнонимом *ас-сакалиба* практически во всех известных случаях арабские авторы понимали именно этнических славян. К моменту похода Марвана арабы уже хорошо были знакомы со славянами: еще в VII в. те проникали из Византии на земли Халифата, нередко в весьма значительном количестве и вступали в ряды арабской армии (Гаркави 1870: 3-4; Мишин 2002: 101-114). То, что речь в рассказах о походе Марвана идет именно о **славянах** подтверждает и одна фраза у ал-Куфи, в которой говорится, что наряду со славянами Марван напал и на других «неверующих» т.е. язычников. Это ясно говорит о том, что этноним *сакалиба* означает здесь вполне конкретный народ и не используется в каком-то «расширительном» смысле. В целом рассказ ал-Куфи о столкновении Марвана со славянами наиболее подробен: «[войска Марвана] выступили и вскоре достигли города ал-Байда', в котором пребывал хакан, царь хазар. Говорит [автор]: Марвану и мусульманам в стране хазар сопутствовал успех, и они достигли земель, расположенных за Хазарией. Затем они совершили набег на *ас-сакалиба* и на другие соседние племена неверующих и захватили из них в плен 20 тысяч семей. После этого они пошли дальше и вскоре добрались до реки славян (*нахр ас-сакалиба*) (выделено мной – М.Ж.)» (Калинина 2007: 159).

Далее описывается разгром хазарского войска на ее берегах. Чтобы понять, в каких местах произошло столкновение Марвана со славянами надо сначала выяснить местонахождение города ал-Байда', которое является дискуссионным (обзор гипотез см.: Новосельцев 1990: 125-128) и от положения которого зависит общая реконструкция маршрута похода арабского полководца. Существуют две основные гипотезы ее местоположения. Согласно одной из них, это название первой столицы хазар на Нижней Волге (см. например: Артамонов 2002: 234; Плетнева 1986: 39). По другой гипотезе город этот находился в современном Северном Дагестане. Допускалось даже полное отождествление трех хазарских «столиц», находившихся в Северном Дагестане: Ба-

6 До похода 737 г. Марван совершал и другие походы против Хазарии, которые были не столь грандиозны и не имели таких разрушительных для нее последствий.

7 В частности, в нем указан иной год нападения Марвана на славян и оно не связывается напрямую с походом на Хазарию. Есть там и ряд других любопытных деталей, о чем далее.

ланджара⁸, Самандара⁹ и ал-Байда' (Заходер 1962: 183), для чего нет никаких оснований, равно как и для отождествления Самандара и ал-Байда' (Новосельцев 1990: 128; 2000а: 374), основанного на том, что оба эти названия являются семантически тождественными и этимологизируются как «белый город» (Самандар) и «белая» (ал-Байда'). Однако, во-первых, подобные названия городов были весьма распространены в Хазарии (вспомним, хотя бы Саркел, название которого означает «белая крепость»). Особенно важно, что и одна из частей Итиля носила название *Сарашен* – «желтый (город)», арабским аналогом которого вполне могло быть ал-Байда' – «белая» (Артамонов 2002: 398). Во-вторых, авторы, повествующие о походе Марвана (ал-Куфи, ибн Хайята и др.) упоминают Самандар и ал-Байда' вместе как *разные* города, поэтому отождествлять их невозможно. Причем, судя по всему, ал-Байда' находилась севернее Самандара (Марван взял Самандар и двинулся на ал-Байда')¹⁰. Так что, наиболее вероятно, что речь действительно идет о первой столице хазар на Нижней Волге, ставшей впоследствии частью Итиля. Второй его частью стал город Хамлидж, хотя, по-видимому, слияние их произошло далеко не сразу, а лишь в IX в., так как еще Ибн Хордадбех упоминает вместо одного Итиля два отдельных города: Хамлидж и ал-Байда' (Ибн Хордадбех 1986: 124). Именно поэтому город ал-Байда' впоследствии исчезает со страниц источников и не упоминается ни в каких рассказах о последующих событиях. Любопытно, что ал-Масуди рассказывает о древних хазарских столицах Баланджаре и Самандаре и о переносе хазарами, вследствие похода Марвана, столицы из Самандара в Итиль (Галкина 2006: 312. Примеч. 4). Судя по всему, имя нового города уже заслонило древнее название одной из его частей, бывшей некогда отдельным городом.

Учитывая нижневолжское расположение города ал-Байда', можно уверенно говорить о том, что в данном рассказе под «Славянской рекой» понимается Волга. Арабские войска, разгромив центры каганата, находившиеся в современном Дагестане, двигались в направлении ал-Байда', где находился хазарский каган, который при приближении арабских войск бежал, очевидно, на север вдоль волжских берегов: так как он не был готов к битве ему не было никакого смысла переходить на правый берег реки, по которому двигалась арабская армия. Марван, твердо намереваясь добиться в этой войне полного разгрома Хазарии, последовал за ним, причем дошел до земель, находившихся «за Хазарией», где и произошло его столкновение со славянами и «другими соседними племенами неверующих», а затем и разгром хазарского войска. Видимо, Марван достиг тех мест, где проживали славяне – потомки носителей именьковской культуры. Иного объяснения этому известию нет и оно подтверждает позицию тех археологов, которые счита-

8 Возможно, Баланджар – это известное археологам городище близ села Верхний Чир-Юрт на реке Сулак (Магомедов 1983: 46 и сл.).

9 Возможно, тождественен известному археологам городищу на месте нынешнего селения Тарки близ Махачкалы (Магомедов 1983: 52-60).

10 Ошибочное отождествление А.П. Новосельцевым Самандара и ал-Байда' легло в основу построений Н.А. Лифанова о маршруте похода Марвана (Лифанов 2010: 305-309).

ют, что какая-то часть «именьковцев» осталась в Среднем Поволжье после конца VII в.

Интересные подробности относительно дальнейшей судьбы захваченных в плен славян сообщает ал-Балазури: «Марван совершил набег на *ас-сакалиба*, которые были в стране хазар, взял в плен из их числа 20 000 семей и расселил их в Кахетии. Потом они убили своего властителя и бежали, но их догнали и перебили» (Калинина 2007: 160)¹¹.

Решение Марвана о переселении славян¹², возможно, было вызвано арабским опытом использования славян в качестве стражей и военных поселенцев на приграничных территориях. Например, у кордовских эмиров и халифов существовала «славянская гвардия». Переходя из Византии в арабские владения на Ближнем Востоке, славяне расселялись большими массивами в Сирии и других областях арабского мира, пополняя войска халифов (Левицкий 1964: 6-15; Мишин 2002: 101-136). Практику использования славян в качестве федератов практиковал и сам Марван, став халифом (Гаркави 1870: 37; Мишин 2002: 114). Очень интересно и то, что, как указывает В.М. Бейлис, «хаджибом (придворным, ведавшим внутренними покоями резиденции, камергером) халифа Марвана (Марван стал халифом в 744 и был им до 750 гг. – М.Ж.) был неизвестный нам ближе Саклаб, возможно, вольноотпущенник из числа пленных ас-сакалиба, захваченных во время походов Марвана на север от Кавказа» (Бейлис 2000: 51. Примеч. 3 к части XIX).

Любопытные данные о нападении Марвана на славян, которые отличаются от сведений ал-Куфи и ал-Балазури, приводит Халифа ибн Хайята ал-'Усфури. Описание самого похода 737 г. у него очень лаконично и не содержит никаких сведений о столкновении Марвана со славянами: «В этом году Марван ибн Мухаммад предпринял дальний поход из Армии (Общее название Закавказья, принятое в арабской литературе – М.Ж.). Он проник в ворота алан (*Баб ал-Лан* – Дарьяльское ущелье – М.Ж.), прошел землю алан (землю алан – М.Ж.), затем вышел из нее в страну хазар и прошел Баланджар и Самандар и дошел до ал-Байда', в которой пребывает хакан. Хакан бежал из города» (Бейлис 2000: 43).

Сведений о дальнейших боевых действиях Марвана с хазарами и славянами здесь нет. Зато под 114/732-733 г. Халифа ибн Хайята приводит уникальные сведения:

11 Сочинение ал-Балазури было известно в науке до того, как стали известны данные ал-Куфи, которые были введены в научный оборот А.З.В. Тоганом. До этого ученые предполагали лишь сведениями о столкновении Марвана со славянами без упоминания «славянской реки» (Коновалова 2013: 191) и, соответственно, локализации места этого столкновения. Поэтому, например, А.Я. Гаркави полагал, что речь здесь идет о славянах, служивших хазарскому кагану (Гаркави 1870: 41-43), а В.В. Бартольд считал, что в источнике говорится о славянах, проживающих в Хазарии (Бартольд 1963: 870-871). Славяне в Хазарии действительно жили, но едва ли их там было столько. Даже, если названная арабскими авторами цифра славянских пленных сильно завышена, то все равно речь должна идти о весьма значительном их количестве, которое могло быть захвачено только в коренных славянских регионах, до одного из которых, как следует из сообщения ал-Куфи (оно еще не было известно А.Я. Гаркави и В.В. Бартольду), дошел Марван.

12 Данные о следах пребывания переселенных Марваном славян на Кавказе и о возможности других случаев их проникновения в этот регион см.: Жих 2011а: 64-69.

«Сказал Абу Халид со слов Абу-л-Бара'а: «Марван выступил в сто четырнадцатом году и [продвигался], пока не перешел реку *ар-Рмм*. Он убивал, угонял в плен и совершал набеги на *ас-сакалиба*» (Бейлис 2000: 42).

Другие авторы (см. например: ал-Куфи 1981: 48) под этим годом сообщают о походе Марвана на хазар, который закончился, в сущности, безрезультатно (если не считать захваченного скота) из-за погодных условий (шли почти непрерывные дожди и дороги сделались непроходимыми) (об этом походе см.: Артамонов 2002: 232; Плетнева 1986: 38), но ничего не упоминают о столкновении Марвана со славянами. В то же время, Халифа ибн Хаййата под этим годом ничего не говорит о походе против хазар¹³. Видимо, у него имеет место определенная путаница относительно походов Масламы и Марвана против Хазарии. Поэтому, вероятнее всего, этот рассказ следует связывать с «усеченным» описанием похода 737 г., которое имеется у нашего автора и считать их частями повествования об одном и том же походе Марвана – походе 737 г.

Для локализации места столкновения Марвана со славянами мы в данном рассказе имеем лишь один ориентир – реку *ар-Рмм*. Это название больше не встречается в арабской литературе, поэтому локализация этой реки представляет собой серьезную проблему. В.М. Бейлис лишь осторожно отметил, что, по всей видимости, это «одна из больших рек, протекающих севернее Кавказского хребта» (Бейлис 2000: 51. Примеч. 2 к части XIX). Н.Г. Гараева считает, что это, возможно, Аракс или ал-Лан (Гараева 2002: 461). Однако, ничего не известно о проживании славян вблизи этих рек. С большой долей уверенности можно предположить, что *ар-Рмм* – это искаженный вариант названия Волги, которая в античной традиции была известна, как *Ра* (*Оар*, *Аракс*, *Рос*). Античное название Волги отражает ее древнее иранское имя. Возможно, она же фигурирует в Авесте как *Рангха*, *Ранха*. От североиранских народов (скифов, сарматов и т.д.) это название переняли и финно-угры (Подосинов 2000: 230-239; 2007: 70-85). Именно под своим античным именем она была известна и ранним арабским ученым (Калинина 2007: 135-138). Видимо, в тексте Халифы ибн Хаййата мы имеем дело с искаженным античным названием Волги. Это полностью согласуется с данными ал-Куфи о месте столкновения Марвана со славянами. Если это предположение верно, то Халифа ибн Хаййата локализует место столкновения Марвана со славянами там же, где и ал-Куфи – на волжских берегах. В походе 732 г. Марван никак не мог зайти так далеко.

В том, что Марван достиг Среднего Поволжья ничего невероятного, вопреки мнению некоторых исследователей, нет. Тоже самое сделали еще две армии, также вторгшиеся в пределы Восточной Европы через Северный Кавказ: войска Джебе и Субедея и рати Тамерлана. Видимо, маршрут похода Марвана был примерно аналогичен маршруту похода Тамерлана и его сражение

с Хазарами произошло, по всей вероятности, примерно в том же районе, что и битва Тимура с Тохтамышем. Поход Марвана отличался от всех более ранних арабских походов на Хазарию как своими масштабами, так и теми целями, которые он преследовал (полное устранение «хазарской проблемы»). Соответственно, Марван был полон решимости разгромить хазарские войска, а потому преследовал их до конца. Интересно, что враги Марвана прозвали его «глухим» – не слушающим «голоса разума», отмечая, таким образом, его склонность к смелым и нестандартным действиям.

Другие известия арабских авторов подтверждают правильность именно средневожской локализации встреченных Марваном *ас-сакалиба* и отождествления *Нахр ас-сакалиба* с Волгой. *Нахр ас-сакалиба* – «Славянской рекой» – называет проделанный им путь по Волге от Булгара до впадения в нее Оки и далее вверх по Оке к Десне, Днепру и Киеву арабский путешественник XII века Абу Хамида ал-Гарнати (ал-Гарнати 1971: 35. Анализ этого известия см.: Жих 2011а: 39-42). Аналогично называют путь от Азовского моря вверх по Дону, далее волком в Волгу и вниз по этой реке Ибн Хордадбех и Ибн ал-Факих ал-Хамадани (анализ их соответствующих известий см.: Жих 2011а: 43-54). В сообщении об этом пути отразились существующие в арабской традиции представления о Доне как о рукаве Волги (Галкина 2010: 60), основанные частью на античной географии, а частью именно на существовании волго-донского пути: «реки» средневековой арабо-персидской географии (особенно в малоизвестных восточным ученым регионах) – это, прежде всего, торговые магистрали (Галкина 2006: 231).

Еще более любопытно то, что Ибн Хордадбех говорит о том, что Хамлидж – хазарский город в низовьях Волги – расположен на реке, которая течет из «страны славян» (*билад ас-сакалиба*) (Ибн Хордадбех 1986: 109. Анализ этого известия и его связи с гидронимом *Нахр ас-сакалиба* у Ибн Хордадбега см.: Жих 2011а: 48-49). При этом арабы знали Волгу лишь от пределов Волжской Болгарии, далее они туманно представляли себе локализацию ее истоков и искали их «далеко на востоке: в земле киргизов между гузами и кимаками, в «северных горах» где-то на севере Алтая и т.п.» (Галкина 2006б: 378).

Важный характер имеют сведения, содержащиеся в «Записке» (*Рисала*) Ахмеда Ибн Фадлана – участника отправленного халифом аль-Муктадиром в 922 г. посольства к правителю Волжской Болгарии, которого он последовательно (всего 12 раз) именует *маликом ас-сакалиба* – «государем славян»¹⁴, дважды называет всю подвластную ему страну «страной славян»: «И когда прибывает корабль из страны (города) хазар в страну (город) славян, то царь выезжает верхом и пересчитывает то, что в нем (имеется), и берет из всего этого десятую часть» (Ибн Фадлан 1939: 78); «Хазары и царь их все иудеи, и славяне и все, кто соседит с ними, (находятся) в покорности у него (царя), и он обращается к ним (словесно), как к находящимся в рабском состоянии,

13 Видимо, он ошибочно приписал этот поход Масламе ибн 'Абд ал-Малику, который был наместником Закавказья перед Марваном (Бейлис 2000: 39-40). Описание похода Масламы, данное у Халифа ибн Хаййата, полностью соответствует описанию у других авторов похода Марвана, предпринятого уже после отъезда Масламы из Закавказья, то есть примерно в 732 г.

14 Показательно уже само название «Записки» Ибн Фадлана: «Книга Ахмада Ибн Фадлана ибн-аль-'Аббаса ибн Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян» (Ибн Фадлан 1939: 55).

и они повинуются ему с покорностью» (Ибн Фадлан 1939: 86).

И один раз упоминает «славян» в начале своей записки в числе народов, которые он видел и в землях которых побывал: «Это – [Книга Ахмада Ибн Фадлана ибн-аль-‘Аббаса ибн Рашида ибн-Хаммада, клиента Мухаммада ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян], в которой он сообщает о том, что он сам видел в стране турок, хазар, руссов, славян, башкир и других (народов)» (Ибн Фадлан 1939: 55).

Учитывая то, что волжские болгары здесь не названы, вполне очевидно, что именно они и поименованы нашим автором «славянами».

Из всего блока известий о поволжских *ас-сакалиба* это первым попало в поле зрения ученых и такое словоупотребление Ибн Фадлана сразу поставило их в своеобразный тупик: как уже говорилось, это единственный случай, когда автор, лично побывавший в Восточной Европе, кажется, именуется *ас-сакалиба* не славян. А.Я. Гаркави предположил, что данный факт связан с тем, что славяне составляли немалое число жителей Волжской Болгарии (Гаркави 1870: 105), однако такой вывод в то время не имел под собой серьезной опоры в источниках и потому не получил распространения. Подобная ситуация, когда славянам в составе населения Волжской Болгарии не находилось места, привела некоторых исследователей к выводу о том, что у Ибн Фадлана этот этноним применен расширительно и что он в арабской традиции мог обозначать не только славян, но и другие народы Восточной Европы: тюрков, финно-угров и т.д., о чем шла речь в начале статьи. Однако, больше примеров такого «расширительного» употребления арабскими авторами этнонима *ас-сакалиба* неизвестно, что делает такое предположение очень шатким.

Д.Е. Мишин недавно предположил, что мы имеем тут дело с простой ошибкой арабского автора: по мнению ученого *маликом ас-сакалиба* именовал себя царь Алмуш в послании к халифу ал-Муктадиру с целью «показать себя мощным правителем, которому повинуются многие народы, и с которым, следовательно, выгодно поддерживать союзнические отношения», что и отразилось в «Записке» Ибн Фадлана (Мишин 2002: 29-33; 2007: 100-109). Но и это объяснение не выглядит убедительным. Во-первых возникает вопрос: почему Алмуш в числе своих (реальных или мнимых) подданных так выгородил славян, что не упомянул других своих подданных? Это не находит никакого объяснения. Во-вторых, Д.Е. Мишин не учел того, что именование Алмуша «государем славян», а его подданных «славянами» исходило именно от самого Ибн Фадлана, в то время как сам Алмуш называл себя «царем Булгара», что было отмечено еще А.П. Ковалевским (Ковалевский 1954: 33-34): «на его минбаре уже провозглашали за него хутбу: «О, Аллах! сохрани (в благополучии) царя Балтавара, царя Булгара» (Ибн Фадлан 1939: 68); «он (хатиб) стал провозглашать за него (царя) хутбу: “О, Аллах! сохрани раба твоего Джа’фара ибн-‘Абдаллаха, повелителя (эмира) Булгара, клиента повелителя правоверных”» (Ибн Фадлан 1939: 68).

Это говорит о том, что в определении жителей Среднего Поволжья, как славян, Ибн Фадлан ско-

рее следовал определенной традиции, сложившейся в арабском мире, другие примеры которой были приведены выше. И у нас есть все основания полагать, что за этой традицией стоял реальный исторический факт – проживание в Среднем Поволжье «именьковцев» и, вероятно, их потомков. Поэтому в объяснении употребления этого этнонима Ибн Фадланом мы считаем логичным вернуться к позиции А.Я. Гаркави (ср.: Седов 2002: 254-255; Галкина 2006: 344-345; 2006б: 382). Это тем более логично сделать, что согласно свидетельству Ад-Димашки, также привлеченному ученым, паломники из Волжской Болгарии, бывшие в 433 г.х. (1041-1042 гг.) в Багдаде, на вопрос кто они отвечали, что их народ – это смесь тюрков и *сакалиба* (Гаркави 1870: 105). Данное свидетельство полностью подтверждает позицию тех археологов, которые говорят о включении потомков славян-«именьковцев» в состав населения Волжской Болгарии. В этой связи любопытно, что в описании Ибн Фадланом быта жителей Волжской Болгарии имеются как элементы кочевой жизни (юрты), так оседлой (дома, земляные ямы для хранения зерна и т.д.), а В.В. Седов и Г.И. Матвеева именно с именьковским наследием связывали весьма быстрое оседание болгар на землю.

Обращает на себя внимание и еще одно обстоятельство, являющееся прямой параллелью к известию Ад-Димашки: спутниками посла Сусана ар-Расси и Ибн Фадлана были *Такин ат-Турки* (тюрков) и *Барис ас-Саклаби* (славянин) (Ибн Фадлан 1939: 55). По всей видимости, именно известная арабам двусоставность населения Волжской Болгарии побудила посольство взять с собой, по всей видимости в качестве переводчиков, тюрка и славянина. Переданное Ибн Фадланом имя *Барис* (также возможно его прочтение как *Барас* или *Барус*: Ибн Фадлан 1939: 90) сближают с тюркским *Барс* (Ибн Фадлан 1939: 90), однако это мало что значит: имена легко перенимали, тем более в условиях этнокультурного синтеза (который по Ад-Димашки имел место в Волжской Болгарии) или проживания в иноэтничной среде. Если же допустить, что *ас-сакалиба* – это просто ошибочное наименование волжских болгар (тюрков), то присутствие в составе посольства одновременно и «Тюрка» и «Славянина» необъяснимо. Последний, очевидно, должен был или быть славянином или, как минимум, владеть славянским языком (и выступать в качестве переводчика), за что и получил свою нисбу, которую обычно носили в арабском мире оказавшиеся там славяне¹⁵.

Любопытное этногенетическое предание, также, вероятно, связанное с именьковскими славянами передает Гардизи в своем сочинении «Зайн ал-Ахбар» (XI в.): «<Одни из вождей ас-сакалиба был вынужден удалиться из родных мест, т.к. совершил убийство румийца>... он пришел к хазарам, и хакан хазар принимал его хорошо, пока он не умер. Следующий хакан, однако, был сильно настроен против

15 Надо отметить и то, что в источниках зафиксированы славянские имена с похожим звучанием: польское Барса/Barza (Морошкин 1867: 8) и древнерусское Барсан (Тупиков 1903: 40, 471).

него, и он вынужден был уйти из этого места. Отделившись вновь, он пришел к Басджирту. Басджирт происходил из знатных хазар и его местопребывание было между хазарами и кимаками. У него было 2000 конных воинов. Далее хан хазар послал чело- века к Басджирту, приказав ему выгнать Саклаба. Он сообщил это Саклабу, и тот удалился в область тогуз-огузов. Между ним и некоторыми из них были узы родства. Но когда он прибыл к месту на дороге между кимаками и тогуз-огузами, хан тогуз-огузов стал отдаляться от его собственного племени, оби- девшись на них. Соответственно, многие из них были убиты им, рассеялись и стали по одному или по двое приходить к Саклабу. Всех, кто пришел, он при- нял и обходился с ними хорошо, пока они не стали многочисленны. Тогда Саклаб послал к Басджирту и присоединился к нему, пока не стал могуществен- ным. Тогда он совершил набег на гузов, убил многих из них и многих захватил в плен, и так получил ве- ликое богатство, как в смысле награбленного добра, так и посредством пленных, которых всех продал (за выкуп). И племя, которое объединилось вокруг него, он назвал кыргызами (хирхиз). Вскоре вести о его богатстве достигли ас-сакалиба, и многие при- шли к нему от ас-сакалиба вместе со своими семья- ми и имуществом. Они смешались с теми, кто был там раньше, и образовали родственные связи, пока не стали одним народом. Это причина, по которой свойства и характерные черты ас-сакалиба можно обнаружить среди кыргызов: красноватые волосы и белизну кожи» (Галкина 2006: 341-342; 2006б: 381).

По мнению Е.С. Галкиной, которая впервые при- влекла данное известие к исследованию интере- сующего нас вопроса, в этом предании отражены события, археологический эквивалент которых ис- следуются Е.П. Казаковым, но как уже отмечалось, неверно им осмысливается как изначальная родствен- ность именьковской и турбаслинской культур: ми- грация в VI-VII вв. части именьковского населения в Закамье, где она столкнулась с «турбаслинцами», принимавшими участие в этногенезе башкир и по- степенно была ими ассимилирована (Казаков 1996: 40-57; 1998: 88-150). Эти и другие моменты в легенде отражают (в «спрессованном виде», что характерно для подобных преданий) реальные взаимоотноше- ния славян-«именьковцев» и их соседей (Галкина 2006: 342-344; 2006б: 381-382). Детальное изучение зафиксированного Гардизи предания и его сопо- ставление с данными других источников и археоло- гическими материалами еще впереди.

IV. СЛАВЯНЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ХАЗАРСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Хазары знали Нижнее и Среднее Поволжье куда луч- ше арабов, ведь оно входило в состав их государства. К сожалению, хазарские источники до нас практиче- ски не дошли и единственным хазарским памятником, в котором имеется систематическое описание террито- рий, подвластных хазарам, является знаменитое пись- мо хазарского царя Иосифа, адресованное испанскому

еврею Хасдаи ибн Шафруту¹⁶. В пространной редакции письма имеется перечисление народов, живущих вдоль волжских берегов: «У (этой) реки (Атил = Волга. – М.Ж.) расположены многочисленные народы... Вот их име- на: *Бур.т.с*, *Бул.г.р*, *С.вар*, *Арису*, *Ц.р.мис*, *В.н.н.тит*, *С.в.р*, *С.л.виюн*. Каждый народ не поддается (точному) рассле- дованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань», после чего «граница поворачивает по пути к *Ху- варезму* (Хорезму – М.Ж.)» (Коковцов 1932: 98).

В краткой редакции перечисления поволжских на- родов нет, сказано просто про «девять народов, кото- рые не поддаются точному распознаванию и которым нет числа» (Коковцов 1932: 81). Об упоминаемом последним народе *С.л.виюн* речь у нас еще пойдет впереди. Иден- тификация большинства других упоминаемых Иоси- фом народов не вызывает особых проблем: *Бур.т.с* – это буртасы, *Бул.г.р* – волжские болгары, *Ц.р.мис* – череми- сы, *Арису* – эрзя или удмурты. *В.н.н.тит*, как показала недавно тщательно исследовавшая этнонимия письма Иосифа Е.С. Галкина, вопреки распространенному мне- нию, не вятичи, так как в этом случае никак невозмож- но было бы сочетание подряд двух букв *нун* в этом этно- ниме, так как означает оно не удвоение, а присутствие между ними краткой гласной. Логичнее сопоставить этот народ с упоминаемым в начале письма Иосифа эт- носом *В.н.н.т.р* (с точки зрения графики такая конъек- тура вполне допустима) и отождествлять его с унногун- дурами (оногурами), которых знает на Средней Волге и автор анонимного географического трактата «Худуд ал-алам». Унногундуры в числе ряда тюркских племен юго-востока Европы мигрировали в Поволжье в конце VIII века (Галкина 2006: 336-339; 2006б: 379-380).

Интересны два почти идентичных этнонима: *С.вар* и *С.в.р*. (*Суур*). Обычно под одним из них понимают су- вар, также откочевавших в конце VIII в. в Поволжье, а под другим – восточнославянских *северян*, но источ- ник не дает для этого никаких оснований, четко лока- лизуя все перечисленные этносы в Поволжье. Дабы обойти это препятствие, Е.С. Галкина предположила, что речь здесь идет о двух группах сувар, разделение которых упомянуто у Ибн Фадлана (Галкина 2006б: 380; 2006: 339), что одно время казалось убедительным и мне (Жих 2011а: 16), однако возможно и другое объяснение: один из этих двух этнонимов действительно относится к *северянам*, но не к тем, которые жили на Левобережье Днепра, а к какой-то группе потомков именьковского населения. Особенно в этой связи интересна указанная выше гипотеза о происхождении волынцевской культу- ры от именьковской: именно потомки «волынцевцев» – носители роменской культуры в древнерусских лето- писях именуется *север*, *северо* или *северяне*. И фиксация аналогичного этнонима Иосифом в Среднем Поволжье служит определенным подтверждением правоты дан- ной гипотезы, хотя категорически утверждать это нель-

16 Данное письмо является достаточно сложным источником, так как отражает не столько реальные владения Хазарии, сколько с одной стороны представления о них хазарской элиты, а с другой является документом, написанным с вполне определенными политическими целями, связанными со стремлением Иосифа сформировать у своего адресата нужные представления о Хазарии и ее границах (Галкина 2006: 328-353; 2006а: 132-145; 2006б: 376-390).

зя: на славянской языковой почве¹⁷ данный этноним мог развиваться и независимо в разных частях славянского мира (подробнее о возможном наименовании какой-то части именьковского населения северянами см.: Жих 2015: 129-150).

Здесь пришло время вернуться к упомянутому выше этнониму *С.л.виюн*, которым в письме царя Иосифа завершается список поволжских народов и после которого граница Хазарии поворачивает к Хорезму. Связь этого названия с общим названием всех славофонных народов, бывшим также и непосредственным этнонимом ряда славянских «племен», несомненна. Но локализация его Иосифом настолько не укладывается в рамки традиционных представлений, что исследователи обычно просто игнорируют ее, понимая под *С.л.виюн* ту часть славян, «которая и согласно Повести временных лет платила дань хазарам» (Новосельцев 1990: 157). Делать это можно только при полном отрыве от контекста источника, ясно помещающего данный народ в Среднем Поволжье. Гораздо более логично объяснение Е.С. Галкиной, предположившей на основе анализа своеобразия формы этого этнонима в письме Иосифа и сопоставления его с наименованием славян в арабской традиции, что перед нами «эндоэтноним, непосредственно перенятый хазарами от одного из народов Поволжья» (Галкина 2006: 340; 2006б: 380). И таким народом могла быть только какая-то группа потомков именьковского населения, а сам этот эндоэтноним должен был звучать близко к форме *словене*¹⁸. Подобные имена, производные от общего самоназвания всех славяноязычных народов (точнее, ставшего таковым на определенном этапе), были достаточно распространены в славянском мире: *словаки, словенцы, словене ильменские, словинцы-кашубы* на побережье Балтики, *славонцы* в хорватской Славонии (Иванов, Топоров 2000: 415). Преимущественно они закреплялись на его окраинах – там, где славяне жили в иноэтническом окружении. Ситуация, при которой древнее самоназвание сохраняется преимущественно на окраинах расселения некоей этнической группы, в то время как в центральных ее частях оно постепенно утрачивается, весьма типична. Вспомним, к примеру, карпатских русинов, сохранивших древнерусское название *русин*, отразившееся еще в договорах Руси с Византией и относящееся в домонгольскую эпоху ко всему населению Киевской Руси (Суляк 2004: 9-10). Другой яркий пример, непосредственно отно-

17 Именно славянская этимология этнонима север/северяне (*sěver(ʹ)ane) производного от названия страны света (*sěver, север) является наиболее обоснованной (Трубачев 2002: 386).

18 Объяснений присутствию этого названия в X в. может быть несколько: оно могло быть связано с проживавшими в регионе потомками «именьковцев», могло сохраниться как реликт, и т.д.

сящийся к рассматриваемому вопросу, – это *словене* «ильменские», жившие в финском окружении. Ситуация с «именьковцами» была еще более показательна в этом плане – они жили полностью в инокультурном окружении и в полной изоляции от остальных праславянских групп, что привело к тому, что их культура значительно отличалась от других синхронных ей культур «славянского круга» (пражской, пеньковской и т.д.).

Когда возник этноним *словене* и к какой части славофонного населения он первоначально относился, мы точно не знаем. По совокупности источников можно говорить о том, что в VI-VII вв. он относился преимущественно к населению пражской археологической культуры (Русанова 1976; Седов 1995: 7-39; 2002: 295-323; Гавритухин 2009: 18-21). Однако ничто не мешает предположить, что возник он еще во времена, предшествовавшие миграции какой-то группы будущих «именьковцев» в Поволжье и охватывал ее наряду с предками «пражцев». В том, что какая-то группа «именьковцев» именовалась *словенами*, в то время как другая *северянами* (а иные могли носить еще какие-то названия, не отразившиеся в дошедших до нас источниках) нет ничего удивительного, ведь в сложении этой культуры приняли участие разновременные миграционные волны из разных частей праславянского ареала, которые принесли на берега Волги разные этнонимы, ставшие именам разных именьковских племен.

Подведем некоторые итоги. Проведенный анализ показывает, что существует целый блок восточных источников, которые помещают в Среднем Поволжье *ас-сакалиба-славян*, единственным археологическим соответствием которым является население, оставившее памятники именьковской археологической культуры. Учитывая то, что относятся эти известия к VIII-X вв., они являются важным независимым подтверждением позиции тех археологов (П.Н. Старостин, Г.И. Матвеева, В.В. Седов, А.В. Богачев и т.д.), которые считают, что часть «именьковцев» не покинула Волго-Камье и их потомки влились впоследствии в состав населения Волжской Болгарии. Письменные источники позволяют определить и вероятные имена славянских «именьковских» групп. Письмо хазарского царя Иосифа фиксирует в Среднем Поволжье *словен*; фиксация в том же источнике в Среднем Поволжье «лишнего» этноса, имя которого может быть интерпретировано как *север/северяне* свидетельствует в пользу гипотезы В.В. Седова о миграции в конце VII – начале VIII вв. именьковского населения на юго-запад, где его потомки стали ядром сложения волынцевской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

ал-Гарнати 1971 – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. 136 с.

ал-Куфи 1981 – Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний (извлечения по истории Азербайджана VII-IX вв.) / Перевод с арабского З.М. Буниядова. Баку: Элм, 1981. 84 с.

Артамонов 2002 – Артамонов М.И. История хазар. Второе издание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 560 с.

Баран 1997 – Баран В.Д. Венеди, склавiни, та анти у свiтлi археологiчних джерел // Проблеми славянської археології. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. I. М.: Фонд археологии, 1997. С. 154-165.

- Бартольд 1963** – Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 1020 с.
- Бейлис 2000** – Бейлис В.М. Сообщения Халифы ибн Хайята ал-‘Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М.: Восточная литература, 2000. С. 32-53.
- Богачев 2011** – Богачев А.В. Славяне, германцы, гунны, болгары на Средней Волге в I тыс. н.э.: Историко-археологическое исследование. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 340 с.
- Вязов 2011** – Вязов Л.А. Социально-экономическое развитие населения Среднего Поволжья в середине I тысячелетия н.э. (по материалам именьковской культуры). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань, 2011. 21 с.
- Гавритухин 2009** – Гавритухин И.О. Понятие пражской культуры // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XLIX. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 7-25.
- Гавритухин, Обломский 1996** – Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М.: Институт археологии РАН, 1996. 296 с.
- Галкина 2006** – Галкина Е.С. Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н.э.). М.: Прометей, 2006. 548 с.
- Галкина 2006а** – Галкина Е.С. Территория Хазарского каганата IX – первой половины X вв. в письменных источниках // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 132-145.
- Галкина 2006б** – Галкина Е.С. Данники Хазарского каганата в письме царя Иосифа // Сборник Русского исторического общества. Т. 10 (158). Россия и Крым. М.: Русская панорама, 2006. С. 376-390.
- Галкина 2010** – Галкина Е.С. Этносы Восточной Европы в цикле «О тюрках» арабской географической литературы // Rossica antiqua. 2010. № 1. С. 54-98.
- Галкина 2014** – Галкина Е.С. К интерпретации термина сакалиба в отчёте Ибн-Фадлана // Восток (Oriens). 2014. № 6. С. 24-31.
- Гараева 2002** – Гараева Н.Г. Сведения арабских и персидских источников о походах к северу от Дербента (22/642-43 и 119/737 гг.) // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. I. Народы степной Евразии в древности. Казань: Рухият, 2002. С. 440-471.
- Гаркави 1870** – Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. 315 с.
- Генинг 1959** – Генинг В.Ф. Очерки этнических культур Прикамья в эпоху железа // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. Вып. 2. Казань: КФ АН СССР, 1959. С. 157-219.
- Генинг 1961** – Генинг В.Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения АН СССР, 1961. С. 329-336.
- Гольмстен 1946** – Гольмстен В.В. Буртасы // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1946. Вып. XIII. С. 17-25.
- Жих 2008** – Жих М.И. Проблема локализации «славянской реки» арабской историко-географической литературы раннего средневековья и вопрос о расселении славян в Поволжье в VI-IX вв. // Ключевские Чтения – 2008. Отечественная история и культура: единое пространство в прошлом, настоящем и будущем: Материалы Межвузовской научной конференции. Сборник научных трудов. М., 2008. С. 138-154.
- Жих 2011** – Жих М.И. К вопросу об отражении проживания славян в Среднем Поволжье в I тыс. н.э. в письменных источниках // Труды Первой Международной конференции «Начала Русского мира», состоявшейся 28-30 октября 2010 г. / Ред. коллегия: А.Н. Сахаров (председатель) и др. СПб.: БЛИЦ, 2011. С. 121-138.
- Жих 2011а** – Жих М.И. Ранние славяне в Среднем Поволжье (по материалам письменных источников). СПб.; Казань: Вестфалика, 2011. 91 с.
- Жих 2013** – Жих М.И. Арабская традиция об ас-сакалиба в Среднем Поволжье и именьковская культура: проблема соотношения // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. М.: Восточная литература, 2013. С. 165-186.
- Жих 2014** – Жих М.И. Ранние славяне в Среднем Поволжье: сведения письменных источников и возможности их сопоставления с данными археологии // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты: монография. В двух томах. Т. I / Отв. ред. А.В. Овчинников. Казань: Издательство КНИТУ, 2014. С. 41-67.
- Жих 2015** – Жих М.И. Заметки о раннеславянской этнонимии (славяне в Среднем Поволжье в I тыс. н.э.) // Исторический формат. 2015. № 4. С. 129-150.
- Жих 2016** – Жих М.И. Проблема этнической атрибуции носителей именьковской культуры в науке 1950-х – 2000-х годов // Вояджер: мир и человек. 2016. № 6. С. 57-65.
- Заходер 1962** – Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 280 с.
- Ибн Фадлан 1939** – Ковалевский А.П. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий / Под редакцией академика И.Ю. Крачковского. М.: Издательство АН СССР, 1939. 193 с.
- Ибн Хордадбех 1986** – Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарий, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.
- Иванов, Топоров 2000** – Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 413-440.
- Казаков 1996** – Казаков Е.П. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996. С. 40-57.
- Казаков 1998** – Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара, 1998. С. 88-150.
- Калинин 1955** – Калинин Н.Ф. Древнейшее население на территории Татарии // История Татарской АССР. Т. I. Казань: Таткнигиздат, 1955. С. 11-45.
- Калинин, Халиков 1954** – Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 128 с.

- Калинина 2007** – Калинина Т.М. Водные пути сообщения Восточной Европы в представлениях арабо-персидских авторов IX-X вв. // Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. С. 101-172.
- Кляшторный 1964** – Кляшторный С.Г. Древнейшее упоминание славян в Нижнем Поволжье // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I. М.: Наука, 1964. С. 16-18.
- Кляшторный 2001** – Кляшторный С.Г. Межкультурный диалог на Великом Волжском пути: исторический аспект // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола и Международного научного семинара. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 56-60.
- Кляшторный 2005** – Кляшторный С.Г. Праславяне в Поволжье // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. С. 68-72.
- Кляшторный 2013** – Кляшторный С.Г. О славянах Среднего Поволжья и о коллегах-славистах // Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области). Самара, 2013. С. 67-72.
- Кляшторный, Старостин 2002** – Кляшторный С.Г., Старостин П.Н. Праславянские племена в Поволжье // История татар с древнейших времен. Т. I. Народы степной Евразии в древности. Казань: Рухият, 2002. С. 210-217.
- Ковалевский 1954** – Ковалевский А.П. Чуваши и булгары по данным Ахмада ибн-Фадлана. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1954. 64 с.
- Коковцов 1932** – Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.: Издательство АН СССР, 1932. 134 с.
- Коновалова 2013** – Коновалова И.Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под редакцией Е.А. Мельниковой. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 160-248.
- Краснов, Смирнов 1969** – Краснов Ю.А., Смирнов А.П. Рецензия на книгу: Старостин П.Н. Памятники именковской культуры. М., 1967 // Советская археология. 1969. № 2. С. 291-296.
- Левицкий 1964** – Левицкий Т. Из научных исследований арабских источников // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I. М.: Наука, 1964. С. 6-15.
- Лифанов 2010** – Лифанов Н.А. Еще раз о «славянах» на Волге и арабском походе на Хазарию // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18-21 октября 2010 г.). Астрахань, 2010. С. 305-309.
- Магомедов 1983** – Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М.: Наука, 1983. 225 с.
- Матвеева 1981** – Матвеева Г.И. О происхождении именковской культуры // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981. С. 52-73.
- Матвеева 1986** – Матвеева Г.И. Этнокультурные процессы в Среднем Поволжье в I тыс. н.э. // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 158-171.
- Матвеева 1988** – Матвеева Г.И. К вопросу об этнической принадлежности племен именковской культуры // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития. Эпоха феодализма (сборник тезисов). М.: Наука, 1988. С. 11-13.
- Матвеева 1997** – Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара: Самарский университет, 1997. 226 с.
- Матвеева 1997а** – Матвеева Г.И. Некоторые итоги изучения именковской культуры // Этногенез и этнокультурные контакты славян. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. III. М.: Фонд археологии, 1997. С. 206-217.
- Матвеева 2004** – Матвеева Г.И. Среднее Поволжье в IV-VII вв.: именковская культура. Самара: Самарский университет, 2004. 168 с.
- Мишин 2002** – Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в арабском мире в раннее средневековье. М.: Крафт плюс, 2002. 368 с.
- Мишин 2007** – Мишин Д.Е. Почему Ибн-Фадлан называет поволжских болгар славянами? // Арабский Восток. Сборник статей. М., 2007. С. 100-109.
- Морошкин 1867** – Морошкин М.Я. Славянский именовослов, или собрание славянских личных имён в алфавитном порядке. СПб., 1867. 323 с.
- Напольских 1996** – Напольских В.В. Протославяне в Нижнем Прикамье в середине I тыс. н.э. Данные пермских языков // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. II. Филология. Этнология. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1996. С. 197-206.
- Напольских 2006** – Напольских В.В. Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в середине I тыс. н.э. // Славяноведение. 2006. № 2. С. 3-19.
- Насибуллин 1992** – Насибуллин Р.Ш. К проблеме этнической принадлежности носителей именковской археологической культуры // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 6. С. 76-79.
- Новосельцев 1990** – Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.
- Новосельцев 2000** – Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М.: Восточная литература, 2000. С. 264-323.
- Новосельцев 2000а** – Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М.: Восточная литература, 2000. С. 367-379.
- Овчинников 2009** – Овчинников А.В. Древняя и средневековая история Волго-Уралья в трудах советских ученых: А.П. Смирнов. Казань, 2009. 131 с.
- Овчинников 2009а** – Овчинников А.В. Славянское присутствие // Звезда Поволжья. № 19 (470). 21-27 мая 2009 г. С. 4.
- Овчинников 2009б** – Овчинников А.В. Дешёвая историография (ответ И.Л. Измайлову) // Звезда Поволжья. № 26 (477) – 31(482).
- Овчинников 2016** – Овчинников А.В. Антропологический подход в изучении историографии именковской культуры: опыт применения // Исторический формат. 2016. № 3. С. 151-169.

- Плетнева 1986** – Плетнева С.А. Хазары. М.: Наука, 1986. 88 с.
- Подосинов 2000** – Подосинов А.В. Еще раз о древнейшем названии Волги // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М.: Восточная литература, 2000. С. 230-239.
- Подосинов 2007** – Подосинов А.В. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. С. 13-100.
- Приходнюк 1995** – Приходнюк О.М. Ще раз про пам'ятки волынцевського типу // Слов'яно – руські старожитності Північного Лівобережжя. Чернігів, 1995. С. 73-74.
- Приходнюк 1998** – Приходнюк О.М. Пеньковская культура (Культурно-археологический аспект исследования). Воронеж: Воронежский университет, 1998. 170 с.
- Приходько 2011** – Приходько В.В. К вопросу об этноязыковой атрибуции именьковской археологической культуры // Симбирский научный вестник. 2011. № 2 (4). С. 42-47.
- Расторопов 2009** – Расторопов А.В. Вопросы этнокультурной истории населения именьковской культуры // Археология евразийских степей. Вып. 10. Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 139-142.
- Русанова 1976** – Русанова И.П. Славянские древности VI-VII вв. Культура пражского типа. М.: Наука, 1976. 216 с.
- Рыбаков 1953** – Рыбаков Б.А. Предпосылки образования Древнерусского государства // Очерки истории СССР. Т. 2. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III-IX вв. М.: Издательство АН СССР, 1953. С. 733-878.
- Седов 1994** – Седов В.В. Очерки по археологии славян. М.: Фонд археологии, 1994. 129 с.
- Седов 1994а** – Седов В.В. Славяне в древности. М.: Фонд археологии, 1994. 344 с.
- Седов 1995** – Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М.: Фонд археологии, 1995. 416 с.
- Седов 1999** – Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 1999. 312 с.
- Седов 2001** – Седов В.В. К этногенезу волжских болгар // Российская археология. 2001. № 2. С. 5-15.
- Седов 2002** – Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.
- Семыкин 1996** – Семыкин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара, 1996. С. 66-82.
- Смирнов 1951** – Смирнов А.П. Волжские болгары / Труды Государственного исторического музея. Вып. XIX. М.: Издательство Государственного исторического музея, 1951. 300 с.
- Смирнов 1962** – Смирнов А.П. Некоторые спорные вопросы истории волжских болгар // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 160-174.
- Смокотина 2009** – Смокотина Д.В. Поход Марвана 737 г. и проблема локализации Славянской реки восточных авторов // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 1 (5). С. 110-122.
- Старостин 1967** – Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры / Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Д1-32. М.: Наука, 1967. 72 с.
- Старостин 1971** – Старостин П.Н. Этнокультурные общности предболгарского времени в Нижнем Прикамье // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 37-54.
- Старостин 1986** – Старостин П.Н. Именьковские могильники // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 90-104.
- Сташенков 1999** – Сташенков Д.А. О хронологии древностей хазарской эпохи Самарского Поволжья // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. К 100-летию А.П. Смирнова. Болгар, 1999.
- Сташенков 2003** – Сташенков Д.А. Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953-1954 годах // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003. С. 324-345.
- Сташенков 2005** – Сташенков Д.А. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I-V веках н.э. М.: Институт археологии РАН, 2005. 150 с.
- Сташенков 2006** – Сташенков Д.А. Об этнокультурных связях населения именьковской культуры // Славяноведение. 2006. № 2. С. 20-30.
- Степанов 1964** – Степанов П.Д. Памятники угро-мадьярских (венгерских) племён в Среднем Поволжье // Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. С. 136-147.
- Суляк 2004** – Суляк С.Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Татьяна, 2004. 240 с.
- Сухобоков 1998** – Сухобоков О.В. К хронологии славянских памятников Днепровского Левобережья последней четверти I тыс. н.э. // Історія Русі-України. Київ, 1998. С. 49-57.
- Тортика 2006** – Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков: Харьковская Государственная академия культуры, 2006. 553 с.
- Трубачев 2002** – Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Издание второе, дополненное. М.: Наука, 2002. 489 с.
- Тупиков 1903** – Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903. 860 с.
- Халиков 1971** – Халиков А.Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 272-292.
- Халиков 1988** – Халиков А.Х. К вопросу об этносе именьковских племен // Памятники первобытной эпохи Волго-Камья. Казань: Институт языка, литературы и истории, 1988. С. 119-126.
- Togan 1939** – Validi Togan A.Z. Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939. 336 s.

REFERENCES

- al-Garnati 1971** – Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuyu i Central'nuyu Evropu (1131-1153) / Publikaciya O.G. Bol'shakova, A.L. Mongajta [Travel of Abu Hamid al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131-1153) / Publication by O.G. Bolshakov, A.L. Mongyt], Moscow, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1971, 136 p. [in Russian].
- al-Kufi 1981** – Abu Muhammad Ahmad ibn A'sam al-Kufi. Kniga zavoevanij (izvlecheniya po istorii Azerbajdzhana VII-IX vv.) / Perevod s arabskogo Z.M. Bunyatova [The book of conquests (extracts on the history of Azerbaijan of the 7th-9th centuries) / Translation from Arabic by Z.M. Bunyatova], Baku, Elm Publ., 1981, 84 p. [in Russian].
- Artamonov 2002** – Artamonov M.I. Istorija hazar. Vtoroe izdanie [History of the Khazars. Second edition], St. Petersburg, Filologicheskij fakul'tet SPbGU Publ., 2002, 560 p. [in Russian].
- Baran 1997** – Baran V.D. Venedi, sklavinii, ta anti u svitli arheologichih dzherel [Wends, Slavs and Ants in the light of archaeological sources], in: Problemy slavyanskoj arheologii. Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoj arheologii. T. I [Problems of Slavic archeology. Proceedings of the VI International Congress of Slavic Archeology. Volume I], Moscow, Fond arheologii Publ., 1997, pp. 154-165 [in Russian].
- Bartol'd 1963** – Bartol'd V.V. Sochineniya. T. II. Ch. 1. Obshchie raboty po istorii Srednej Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoj Evropy [Compositions. Volume II Part 1. General work on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1963, 1020 p. [in Russian].
- Bejlis 2000** – Bejlis V.M. Soobshcheniya Halify ibn Hajjata al-'Usfuri ob arabo-hazarskih vojnah v VII – pervoj polovine VIII v. [Messages by Khalifa ibn Khayyat al-'Usfuri on the Arab-Khazar wars in the 7th – first half of the 8th century], in: Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998 [The oldest states of Eastern Europe. 1998], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 32-53 [in Russian].
- Bogachev 2011** – Bogachev A.V. Slavyane, germancy, gunny, bolgary na Srednej Volge v I tys. n.e.: Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs, Germans, Huns, Bulgarians on the Middle Volga in the 1st millennium AD: Historical and archaeological research], LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011, 340 p. [in Russian].
- Galkina 2006** – Galkina E.S. Nomady Vostochnoj Evropy: etnosy, socium, vlast' (I tys. n.e.) [Nomads of Eastern Europe: ethnic groups, society, power (I millennium AD)], Moscow, Prometej Publ., 2006, 548 p. [in Russian].
- Galkina 2006a** – Galkina E.S. Territoriya Hazarskogo kaganata IX – pervoj poloviny X vv. v pis'mennyh istochnikah [The territory of the Khazar Khaganate IX – the first half of the X centuries. in written sources], in: Voprosy istorii [Questions of history], 2006, № 9, pp. 132-145 [in Russian].
- Galkina 2006b** – Galkina E.S. Danniki Hazarskogo kaganata v pis'me carya Isifa [The tributaries of the Khazar Kaganate in a letter to King Joseph], in: Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 10 (158). Rossiya i Krym [Collection of Russian Historical Society. Volume 10 (158). Russia and Crimea], Moscow, Russkaya panorama Publ., 2006, pp. 376-390 [in Russian].
- Galkina 2010** – Galkina E.S. Etnosy Vostochnoj Evropy v cikle «O tyurkah» arabskoj geograficheskij literatury [Ethnicities of Eastern Europe in the series «On the Turks» of Arabic geographical literature], in: Rossica antiqua, 2010, № 1, pp. 54-98 [in Russian].
- Galkina 2014** – Galkina E.S. K interpretacii termina sakaliba v otchyote Ibn-Fadlana [On the interpretation of the term Sakaliba in the report of Ibn Fadlan], in: Vostok [Oriens], 2014, № 6, pp. 24-31 [in Russian].
- Garaeva 2002** – Garaeva N.G. Svedeniya arabskih i persidskih istochnikov o pohodah k severu ot Derbenta (22/642-43 i 119/737 gg.) [Information from Arab and Persian sources on campaigns north of Derbent (22 / 642-43 and 119/737)], in: Istorija tatar s drevnejshih vremen v semi tomah. T. I. Narody stepnoj Evrazii v drevnosti [The history of the Tatars from ancient times in seven volumes. Volume I. The peoples of steppe Eurasia in antiquity], Kazan, Ruhiyat Publ., 2002, pp. 440-471 [in Russian].
- Garkavi 1870** – Garkavi A.Ya. Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih [Tales of Muslim Writers about Slavs and Russians], St. Petersburg, 1870, 315 p. [in Russian].
- Gavrituhin 2009** – Gavrituhin I.O. Ponyatie prazhskoj kul'tury [The concept of Prague culture], in: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. XLIX [Proceedings of the State Hermitage. Tom XLIX], St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2009, pp. 7-25 [in Russian].
- Gavrituhin, Oblomskij 1996** – Gavrituhin I.O., Oblomskij A.M. Gaponovskij klad i ego kul'turno-istoricheskij kontekst [Gaponovsky treasure and its cultural and historical context], Moscow, Institut arheologii RAN Publ., 1996, 296 p. [in Russian].
- Gening 1959** – Gening V.F. Ocherki etnicheskikh kul'tur Prikam'ya v epohu zheleza [Sketches of ethnic cultures of Prikamye in the Iron Age], in: Trudy Kazanskogo filiala AN SSSR. Seriya gumanitarnyh nauk. Vyp. 2 [Proceedings of the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences. Humanities Series. Issue 2], Kazan, KF AN SSSR Publ., 1959, pp. 157-219 [in Russian].
- Gening 1961** – Gening V.F. K voprosu o prodvizhenii sibirskogo naseleniya v Zapadnoe Priural'e [On the issue of promoting the Siberian population in the Western Urals], in: Voprosy istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Questions of the history of Siberia and the Far East], Novosibirsk, Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya AN SSSR Publ., 1961, pp. 329-336 [in Russian].
- Gol'msten 1946** – Gol'msten V.V. Burtasy [Burtas], in: Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury. 1946. Vyp. XIII [Brief Communications from the Institute of the History of Material Culture. 1946. Issue XIII], pp. 17-25 [in Russian].
- Halikov 1971** – Halikov A.H. Istoki formirovaniya tyurkoyazychnyh narodov Povolzh'ya i Priural'ya [The origins of the formation of the Turkic-speaking peoples of the Volga and Ural regions], in: Voprosy etnogeneza tyurkoyazychnyh narodov Srednego Povolzh'ya [Issues of ethnogenesis of Turkic-speaking peoples of the Middle Volga], Kazan, 1971, pp. 272-292 [in Russian].
- Halikov 1988** – Halikov A.H. K voprosu ob etnose imen'kovskih plemen [On the ethnos of the Imenkov tribes], in: Pamyatniki pervobytnoj epohi Volgo-Kam'ya [Monuments of the primeval era of the Volga-Kama], Kazan, Institut yazyka, literatury i istorii Publ., 1988, pp. 119-126 [in Russian].
- Ibn Fadlan 1939** – Kovalevskij A.P. Puteshestvie Ibn Fadlana na Volgu. Perevod i kommentarij / Pod redakciej akademika I.Yu. Krachkovskogo [The journey of Ibn Fadlan to the Volga. Translation and commentary / Edited by academician I.Yu. Krachkovsky], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1939, 193 p. [in Russian].
- Ibn Hordadbekh 1986** – Ibn Hordadbekh. Kniga putej i stran / Perevod s arabskogo, kommentarii, issledovanie, ukazateli i karty N. Velihanovoj [Book of ways and countries / Translation from Arabic, comments, research, pointers and maps of N. Velikhanova], Baku, Elm Publ., 1986, 428 p. [in Russian].

- Ivanov, Toporov 2000** – Ivanov V.V., Toporov V.N. O drevnih slavyanskikh etnonimakh. Osnovnye problemy i perspektivy [About the ancient Slavic ethnonyms. Key challenges and prospects], in: Iz istorii russkoj kul'tury. T. 1 (Drevnyaya Rus') [From the history of Russian culture. Volume 1 (Ancient Russia)], Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, pp. 413-440 [in Russian].
- Kalinin 1955** – Kalinin N.F. Drevnejshee naselenie na territorii Tatarii [The oldest population in the territory of Tatarstan], in: Istorija Tatarskoj ASSR. T. I [History of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Volume I], Kazan, Tatknigizdat Publ., 1955, pp. 11-45 [in Russian].
- Kalinin, Halikov 1954** – Kalinin N.F., Halikov A.H. Itogi arheologicheskikh rabot za 1945-1952 gg. [The results of archaeological work for 1945-1952], Kazan, Tatknigoizdat Publ., 1954, 128 p. [in Russian].
- Kalinina 2007** – Kalinina T.M. Vodnye puti soobshcheniya Vostochnoj Evropy v predstavleniyah arabo-persidskikh avtorov IX-X vv. [Waterways of communication of Eastern Europe in the representations of Arab-Persian authors of the 9th-10th centuries], in: Dzhakson T.N., Kalinina T.M., Konovalova I.G., Podosinov A.V. «Russkaya reka»: Rechnye puti Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geografii [Russian River: River Routes of Eastern Europe in Ancient and Medieval Geography], Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur: Znak Publ., 2007, pp. 101-172 [in Russian].
- Kazakov 1996** – Kazakov E.P. K voprosu o turbaslinsko-imen'kovskikh pamyatnikah Zakam'ya [On the issue of turbaslinsko-imenkovsky monuments of Zakamye], in: Kul'tury evrazijskikh stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.e. [Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium A.D.], Samara, 1996, pp. 40-57 [in Russian].
- Kazakov 1998** – Kazakov E.P. Kominternovskij II mogil'nik v sisteme drevnostej epohi tyurkskikh kaganatov [Komintern II burial ground in the system of antiquities of the era of Turkic Haganates], in: Kul'tury evrazijskikh stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.e. (voprosy hronologii) [Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium A.D. (questions of chronology)], Samara, 1998, pp. 88-150 [in Russian].
- Klyashtornyj 1964** – Klyashtornyj S.G. Drevnejshee upominanie slavyan v Nizhnem Povolzh'e [The oldest mention of the Slavs in the Lower Volga], in: Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy. T. I [Eastern sources on the history of the peoples of Southeast and Central Europe. Volume I], Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 16-18 [in Russian].
- Klyashtornyj 2001** – Klyashtornyj S.G. Mezhekul'turnyj dialog na Velikom Volzhskom puti: istoricheskij aspekt [Intercultural dialogue on the Great Volga Route: historical aspect], in: Velikij Volzhskij put'. Materialy Kruglogo stola i Mezhdunarodnogo nauchnogo seminaru [The Great Volga Way. Materials of the Round Table and the International Scientific Seminar], Kazan, Master-Lajn Publ., 2001, pp. 56-60 [in Russian].
- Klyashtornyj 2005** – Klyashtornyj S.G. Praslavyane v Povolzh'e [The Slavs in the Volga region], in: Klyashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii [Steppe empires of ancient Eurasia], St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2005, pp. 68-72 [in Russian].
- Klyashtornyj 2013** – Klyashtornyj S.G. O slavyanah Srednego Povolzh'ya i o kollegah-slavistah [About the Slavs of the Middle Volga Region and about their Slavic colleagues], in: Srednevekov'e. Velikoe pereselenie narodov (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov Samarskoj oblasti) [Middle Ages. The Great Migration of Peoples (based on materials of archaeological sites of the Samara region)], Samara, 2013, pp. 67-72 [in Russian].
- Klyashtornyj, Starostin 2002** – Klyashtornyj S.G., Starostin P.N. Praslavyanskije plemena v Povolzh'e [Pre-Slavic tribes in the Volga region], in: Istorija tatar s drevnejshih vremen. T. I. Narody stepnoj Evrazii v drevnosti [The history of the Tatars from ancient times. Volume I. The peoples of steppe Eurasia in antiquity], Kazan, Ruhijat Publ., 2002, pp. 210-217 [in Russian].
- Kokovcov 1932** – Kokovcov P.K. Evrejsko-hazarskaya perepiska v X v. [Jewish-Khazar correspondence in the 10th century], Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1932, 134 p. [in Russian].
- Konovalova 2013** – Konovalova I.G. Vostochnye istochniki [Eastern sources], in: Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov / Pod redakciej E.A. Mel'nikovoj [Ancient Russia in the Light of Foreign Sources / Edited by E.A. Melnikova], Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2013, pp. 160-248 [in Russian].
- Kovalevskij 1954** – Kovalevskij A.P. Chuvashi i bulgary po dannym Ahmada ibn-Fadlana [Chuvashs and Bulgars according to Ahmad Ibn Fadlan], Cheboksary, Chuvashgosizdat Publ., 1954, 64 p. [in Russian].
- Krasnov, Smirnov 1969** – Krasnov Yu.A., Smirnov A.P. Recenziya na knigu: Starostin P.N. Pamyatniki imen'kovskoj kul'tury. M., 1967 [Book Review: Starostin P.N. Monuments of Imenkovskaya culture. M., 1967], in: Sovetskaya arheologiya [Soviet archeology], 1969, № 2, pp. 291-296 [in Russian].
- Levickij 1964** – Levickij T. Iz nauchnykh issledovanij arabskikh istochnikov [From scientific studies of Arab sources], in: Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy. T. I [Eastern sources on the history of the peoples of Southeast and Central Europe. Volume I], Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 6-15 [in Russian].
- Lifanov 2010** – Lifanov N.A. Eshche raz o «slavyanah» na Volge i arabskom pohode na Hazariyu [Once again about the "Slavs" on the Volga and the Arab campaign against Khazaria], in: Arheologiya Nizhnego Povolzh'ya: problemy, poiski, otkrytiya. Materialy III Mezhdunarodnoj Nizhnevolzhskoj arheologicheskoy konferencii (Astrahan', 18-21 oktyabrya 2010 g.) [Archeology of the Lower Volga: problems, searches, discoveries. Materials of the III International Lower Volga Archaeological Conference (Astrakhan, October 18-21, 2010)], Astrakhan, 2010, pp. 305-309 [in Russian].
- Magomedov 1983** – Magomedov M.G. Obrazovanie Hazarskogo kaganata (po materialam arheologicheskikh issledovanij i pis'mennym dannym) [Education of the Khazar Khaganate (based on archaeological research and written data)], Moscow, Nauka Publ., 1983, 225 p. [in Russian].
- Matveeva 1981** – Matveeva G.I. O proiskhozhdenii imen'kovskoj kul'tury [On the Origin of Imenkovsky Culture], in: Drevnie i srednevekovye kul'tury Povolzh'ya [Ancient and medieval cultures of the Volga region], Kuibyshev, 1981, pp. 52-73 [in Russian].
- Matveeva 1986** – Matveeva G.I. Etnokul'turnye processy v Srednem Povolzh'e v I tys. n.e. [Ethnocultural processes in the Middle Volga region in the 1st millennium AD], in: Kul'tury Vostochnoj Evropy I tysyacheletiya [Cultures of Eastern Europe of the 1st Millennium], Kuibyshev, 1986, pp. 158-171 [in Russian].
- Matveeva 1988** – Matveeva G.I. K voprosu ob etnicheskoy prinadlezhnosti plemen imen'kovskoj kul'tury [On the Ethnicity of the Imenkovsky Tribes], in: Slavyane i ih sosedi. Mesto vzaimnykh vliyanij v processe obshchestvennogo i kul'turnogo razvitiya. Epoha feodalizma (sbornik tezisev) [Slavs and their neighbors. The place of mutual influences in the process of social and cultural development. The era of feudalism (collection of abstracts)], Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 11-13 [in Russian].

- Matveeva 1997** – Matveeva G.I. Mogil'niki rannih bolgar na Samarskoj Luke [The burial grounds of the early Bulgarians on Samarskaya Luka], Samara, Samarskij universitet Publ., 1997, 226 p. [in Russian].
- Matveeva 1997a** – Matveeva G.I. Nekotorye itogi izucheniya imen'kovskoj kul'tury [Some results of the study of Imenkovsky culture], in: Etnogenez i etnokul'turnye kontakty slavyan. Trudy VI Mezhdunarodnogo Kongressa slavyanskoj arheologii. T. III [Ethnogenesis and ethnocultural contacts of the Slavs. Proceedings of the VI International Congress of Slavic Archeology. Volume III], Moscow, Fond arheologii Publ., 1997, pp. 206-217 [in Russian].
- Matveeva 2004** – Matveeva G.I. Srednee Povolzh'e v IV-VII vv.: imen'kovskaya kul'tura [Middle Volga region in the IV-VII centuries: Imenkovskaya culture], Samara, Samarskij universitet Publ., 2004, 168 p. [in Russian].
- Mishin 2002** – Mishin D.E. Sakaliba (slavyane) v arabskom mire v rannee srednevekov'e [Sakaliba (Slavs) in the Arab world in the early Middle Ages], Moscow, Kraft plyus Publ., 2002, 368 p. [in Russian].
- Mishin 2007** – Mishin D.E. Pochemu Ibn-Fadlan nazyvaet povolzhskih bolgar slavyanami? [Why does Ibn Fadlan call the Volga Bulgarians Slavs?], in: Arabskij Vostok. Sbornik statej [Arab East. Digest of articles], Moscow, 2007, pp. 100-109 [in Russian].
- Moroshkin 1867** – Moroshkin M.Ya. Slavyanskij imenoslov, ili sobranie slavyanskikh lichnyh imyon v alfavitnom poryadke [Slavic name-book, or collection of Slavic personal names in alphabetical order], St. Petersburg, 1867, 323 p. [in Russian].
- Napol'skih 1996** – Napol'skih V.V. Protoslavyane v Nizhnem Prikam'e v seredine I tys. n.e. Dannye permskikh yazykov [Protoslavs in the Lower Prikamye in the middle of the 1st millennium AD Perm language data], in: Hristianizaciya Komi kraya i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury. T. II. Filologiya. Etnologiya [The Christianization of the Komi region and its role in the development of statehood and culture. Volume II Philology. Ethnology], Syktyvkar, KNC UrO RAN Publ., 1996, pp. 197-206 [in Russian].
- Napol'skih 2006** – Napol'skih V.V. Balto-slavyanskij yazykovoj komponent v Nizhnem Prikam'e v seredine I tys. n.e. [The Baltic-Slavic language component in the Lower Prikamye in the middle of the 1st millennium AD], in: Slavyanovedenie [Slavic studies], 2006, № 2, pp. 3-19 [in Russian].
- Nasibullin 1992** – Nasibullin R.Sh. K probleme etnicheskoy prinadlezhnosti nositelej imen'kovskoj arheologicheskoy kul'tury [To the problem of ethnicity of carriers of the Imenkovsky archaeological culture], in: Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University], 1992, № 6, pp. 76-79 [in Russian].
- Novosel'cev 1990** – Novosel'cev A.P. Hazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza [Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus], Moscow, Nauka Publ., 1990, 264 p. [in Russian].
- Novosel'cev 2000** – Novosel'cev A.P. Vostochnye istochniki o vostochnyh slavyanah i Rusi VI-IX vv. [Eastern sources about the Eastern Slavs and Russia of the VI-IX centuries], in: Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998 [The oldest states of Eastern Europe. 1998], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 264-323 [in Russian].
- Novosel'cev 2000a** – Novosel'cev A.P. K voprosu ob odnom iz drevnejših titulov russkogo knyazya [To the question of one of the most ancient titles of the Russian prince], in: Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998 [The oldest states of Eastern Europe. 1998], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 367-379 [in Russian].
- Ovchinnikov 2009** – Ovchinnikov A.V. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Volgo-Ural'ya v trudah sovetskikh uchenyh: A.P. Smirnov [The ancient and medieval history of the Volga-Ural region in the works of Soviet scientists: A.P. Smirnov], Kazan, 2009, 131 p. [in Russian].
- Ovchinnikov 2009a** – Ovchinnikov A.V. Slavyanskoe prisutstvie [Slavic presence], in: Zvezda Povolzh'ya. № 19 (470). 21-27 maya 2009 g. [Volga Star. No. 19 (470). May 21-27, 2009], pp. 4 [in Russian].
- Ovchinnikov 2009b** – Ovchinnikov A.V. Deshyovaya istoriografiya (otvet I.L. Izmajlovu) [Cheap historiography (answer to I.L. Izmailov)], in: Zvezda Povolzh'ya [Volga Star], № 26 (477) – 31(482) [in Russian].
- Ovchinnikov 2016** – Ovchinnikov A.V. Antropologicheskij podhod v izuchenii istoriografii imen'kovskoj kul'tury: opyt primeneniya [Anthropological approach to the study of historiography of the Imenkovo archaeological culture: Practical application], in: Istoricheskij format [Historical format], 2016, № 3, pp. 151-169 [in Russian].
- Pletneva 1986** – Pletneva S.A. Hazary [Khazars], Moscow, Nauka Publ., 1986, 88 p. [in Russian].
- Podosinov 2000** – Podosinov A.V. Eshche raz o drevnejšem nazvanii Volgi [Once again about the ancient name of the Volga], in: Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 1998 [The oldest states of Eastern Europe. 1998], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000, pp. 230-239 [in Russian].
- Podosinov 2007** – Podosinov A.V. Gidrografiya Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geokartografii [Hydrography of Eastern Europe in ancient and medieval geocartography], in: «Russkaya reka»: Rechnye puti Vostochnoj Evropy v antichnoj i srednevekovoj geografii [Russian River: River Routes of Eastern Europe in Ancient and Medieval Geography], Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur: Znak Publ., 2007, pp. 13-100 [in Russian].
- Prihod'ko 2011** – Prihod'ko V.V. K voprosu ob etnolingvističeskoj atribucii imen'kovskoj arheologicheskoy kul'tury [On the issue of ethnolinguistic attribution of the Imenkovsky archaeological culture], in: Simbirskij nauchnyj vestnik [Simbirsk Scientific Bulletin], 2011, № 2 (4), pp. 42-47 [in Russian].
- Prihodnyuk 1995** – Prihodnyuk O.M. Shche raz pro pam'yatki volyncevsogo tipu [Once again about the monuments of Volintsev type], in: Slov'yano – rus'ki starozhitnosti Pivnichnogo Livoberezhzhya [Slavic-Russian antiquities of the South Left Bank], Chernihiv, 1995, pp. 73-74 [in Ukrainian].
- Prihodnyuk 1998** – Prihodnyuk O.M. Pen'kovskaya kul'tura (Kul'turno-arheologicheskij aspekt issledovaniya) [Penkovskaya culture (Cultural and archaeological aspect of the study)], Voronezh, Voronezhskij universitet Publ., 1998, 170 p. [in Russian].
- Rastoropov 2009** – Rastoropov A.V. Voprosy etnokul'turnoj istorii naseleniya imen'kovskoj kul'tury [Issues of ethnocultural history of the population of the Imenkovsky culture], in: Arheologiya evrazijskikh stepej. Vyp. 10. Drevnyaya i srednevekovaya arheologiya Volgo-Kam'ya. Sbornik statej k 70-letiyu P.N. Starostina [Archeology of the Eurasian steppes. Vol. 10. Ancient and medieval archeology of the Volga-Kama. Collection of articles on the 70th anniversary of P.N. Starostina], Kazan, Institut istorii AN RT Publ., 2009, pp. 139-142 [in Russian].
- Rusanova 1976** – Rusanova I.P. Slavyanskije drevnosti VI-VII vv. Kul'tura prazhskogo tipa [Slavic antiquities of the 6th-7th centuries Prague type culture], Moscow, Nauka Publ., 1976, 216 p. [in Russian].
- Rybakov 1953** – Rybakov B.A. Predposylki obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [Background of the formation of the Old Russian state], in: Ocherki istorii SSSR. T. 2. Krizis rabovladel'českoj sistemy i zarozhdenie feodalizma na territorii SSSR.

- III-IX vv. [Essays on the history of the USSR. Volume 2. The crisis of the slave system and the emergence of feudalism in the USSR. III-IX centuries], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1953, pp. 733-878 [in Russian].
- Sedov 1994** – Sedov V.V. Ocherki po arheologii slavyan [Essays on the archeology of the Slavs], Moscow, Fond arheologii Publ., 1994, 129 p. [in Russian].
- Sedov 1994a** – Sedov V.V. Slavyane v drevnosti [Slavs in antiquity], Moscow, Fond arheologii Publ., 1994, 344 p. [in Russian].
- Sedov 1995** – Sedov V.V. Slavyane v rannem srednevekov'e [Slavs in the early Middle Ages], Moscow, Fond arheologii Publ., 1995, 416 p. [in Russian].
- Sedov 1999** – Sedov V.V. Drevnerusskaya narodnost'. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Old Russian nationality. Historical and archaeological research], Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999, 312 p. [in Russian].
- Sedov 2001** – Sedov V.V. K etnogenezu volzhskih bolgar [To the ethnogenesis of the Volga Bulgarians], in: Rossijskaya arheologiya [Russian archeology], 2001, № 2, pp. 5-15 [in Russian].
- Sedov 2002** – Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2002, 622 p. [in Russian].
- Semykin 1996** – Semykin Yu.A. K voprosu o poseleniyah rannih bolgar v Srednem Povolzh'e [On the issue of settlements of the early Bulgarians in the Middle Volga], in: Kul'tury Evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tys. n.e. [Cultures of the Eurasian steppes of the second half of the 1st millennium AD], Samara, 1996, pp. 66-82 [in Russian].
- Smirnov 1951** – Smirnov A.P. Volzhskie bulgary / Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vyp. XIX [Volga Bulgars / Proceedings of the State Historical Museum. Issue XIX], Moscow, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya Publ., 1951, 300 p. [in Russian].
- Smirnov 1962** – Smirnov A.P. Nekotorye spornye voprosy istorii volzhskih bolgar [Some controversial issues in the history of the Volga Bulgarians], in: Istoriko-arheologicheskij sbornik [Historical and archaeological collection], Moscow, 1962, pp. 160-174 [in Russian].
- Smokotina 2009** – Smokotina D.V. Pohod Marvana 737 g. i problema lokalizacii Slavyanskoj reki vostochnyh avtorov [March 737 campaign and the problem of localization of the Slavic river by eastern authors], in: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University], 2009, № 1 (5), pp. 110-122 [in Russian].
- Starostin 1967** – Starostin P.N. Pamyatniki imen'kovskoj kul'tury / Arheologiya SSSR. Svod arheologicheskikh istochnikov. Vyp. D1-32 [Monuments of Imenkovsky culture / Archeology of the USSR. Arch of archaeological sources. Issue D1-32], Moscow, Nauka Publ., 1967, 72 p. [in Russian].
- Starostin 1971** – Starostin P.N. Etnokul'turnye obshchnosti predbolgarskogo vremeni v Nizhnem Prikam'e [Ethnocultural communities of the pre-Bulgarian time in the Lower Prikamye], in: Voprosy etnogeneza tyurkoyazychnyh narodov Srednego Povolzh'ya [Issues of ethnogenesis of Turkic-speaking peoples of the Middle Volga], Kazan, 1971, pp. 37-54 [in Russian].
- Starostin 1986** – Starostin P.N. Imen'kovskie mogil'niki [Imenkovsky burial grounds], in: Kul'tury Vostochnoj Evropy I tysyacheletiya [Cultures of Eastern Europe of the 1st Millennium], Kuibyshev, 1986, pp. 90-104 [in Russian].
- Stashenkov 1999** – Stashenkov D.A. O hronologii drevnostej hazarskoj epohi Samarskogo Povolzh'ya [On the chronology of antiquities of the Khazar era of the Samara Volga], in: Bolgar i problemy izucheniya drevnostej Uralo-Povolzh'ya. K 100-letiyu A.P. Smirnova [Bulgarians and the problems of studying the antiquities of the Ural-Volga region. To the 100th anniversary of A.P. Smirnova], Bolgar, 1999 [in Russian].
- Stashenkov 2003** – Stashenkov D.A. Raskopki Kajbel'skogo srednevekovogo mogil'nika v 1953-1954 godah [Excavations of the Kaibel medieval burial ground in 1953-1954], in: Voprosy arheologii Povolzh'ya. Vyp. 3 [Issues of archeology of the Volga region. Issue 3], Samara, 2003, pp. 324-345 [in Russian].
- Stashenkov 2005** – Stashenkov D.A. Osedloe naselenie Samarskogo lesostepnogo Povolzh'ya v I-V vekah n.e. [The settled population of the Samara forest-steppe Volga region in the I-V centuries A.D.], Moscow, Institut arheologii RAN Publ., 2005, 150 p. [in Russian].
- Stashenkov 2006** – Stashenkov D.A. Ob etnokul'turnyh svyazyah naseleniya imen'kovskoj kul'tury [About ethnocultural relations of the population of the Imenkovsky culture], in: Slavyanovedenie [Slavic studies], 2006, № 2, pp. 20-30 [in Russian].
- Stepanov 1964** – Stepanov P.D. Pamyatniki ugro-mad'yarskih (vengerskih) plemyon v Srednem Povolzh'e [Monuments of the Ugro-Magyar (Hungarian) tribes in the Middle Volga], in: Arheologiya i etnografiya Bashkirii. T. II [Archeology and Ethnography of Bashkiria. Volume II], Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1964, pp. 136-147 [in Russian].
- Suhobokov 1998** – Suhobokov O.V. K hronologii slavyanskih pamyatnikov Dneprovskogo Levoberezh'ya poslednej chetverti I tys. n.e. [On the chronology of Slavic monuments of the Dnieper Left Bank of the last quarter of the 1st millennium AD], in: Ictoriya Rusi-Ukraini [History of Russia-Ukraine], Kiev, 1998, pp. 49-57 [in Russian].
- Sulyak 2004** – Sulyak S.G. Oskolki Svyatoj Rusi. Ocherki etnicheskoi istorii rusnakov Moldavii [Shards of Holy Russia. Essays on the ethnic history of the Rusnaks of Moldova], Chisinau, Tat'yana Publ., 2004, 240 p. [in Russian].
- Togan 1939** – Validi Togan A.Z. Ibn Fadlan's Reisebericht [Ahmad ibn Fadlan. Risala], Leipzig, 1939, 336 p. [in German].
- Tortika 2006** – Tortika A.A. Severo-Zapadnaya Hazariya v kontekste istorii Vostochnoj Evropy [North-Western Khazaria in the context of the history of Eastern Europe], Kharkiv, Har'kovskaya Gosudarstvennaya akademiya kul'tury Publ., 2006, 553 p. [in Russian].
- Trubachev 2002** – Trubachev O.N. Etnogenez i kul'tura drevnejshih slavyan. Lingvisticheskie issledovaniya. Izdanie vtoroe, dopolnennoe [Ethnogenesis and culture of the ancient Slavs. Linguistic research], Moscow, Nauka Publ., 2002, 489 p. [in Russian].
- Tupikov 1903** – Tupikov N.M. Slovar' drevnerusskih lichnyh sobstvennyh imen [Dictionary of Old Russian Personal Names], St. Petersburg, 1903, 860 p. [in Russian].
- Vyazov 2011** – Vyazov L.A. Social'no-ekonomicheskoe razvitie naseleniya Srednego Povolzh'ya v seredine I tysyacheletiya n.e. (po materialam imen'kovskoj kul'tury). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Socio-economic development of the population of the Middle Volga region in the middle of the 1st millennium A.D. (based on materials from the Imenkovsky culture). Abstract of dissertation for the degree of candidate of historical sciences], Kazan, 2011, 21 p. [in Russian].
- Zahoder 1962** – Zahoder B.N. Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope. T. I [Caspian Code of Information on Eastern Europe. Volume I], Moscow, Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 1962, 280 p. [in Russian].

Zhih 2008 – Zhih M.I. Problema lokalizacii «slavyanskoj reki» arabskoj istoriko-geograficheskoj literatury rannego srednevekov'ya i vopros o rasselenii slavyan v Povolzh'e v VI-IX vv. [The problem of localization of the “Slavic river” of the Arab historical and geographical literature of the early Middle Ages and the question of the resettlement of Slavs in the Volga region in the VI-IX centuries], in: Klyuchevskie Chteniya – 2008. Otechestvennaya istoriya i kul'tura: edinoe prostranstvo v proshlom, nastoyashchem i budushchem: Materialy Mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. Sbornik nauchnyh trudov [Klyuchevsky Readings – 2008. Domestic history and culture: a single space in the past, present and future: Materials of the Interuniversity Scientific Conference. Collection of scientific papers], Moscow, 2008, pp. 138-154 [in Russian].

Zhih 2011 – Zhih M.I. K voprosu ob otrazhenii prozhivaniya slavyan v Srednem Povolzh'e v I tys. n.e. v pis'mennyh istochnikah [On the issue of reflecting the residence of the Slavs in the Middle Volga region in the 1st millennium AD in written sources], in: Trudy Pervoj Mezhdunarodnoj konferencii «Nachala Russkogo mira», sostoyavshejsya 28-30 oktyabrya 2010 g. / Red. kollegiya: A.N. Saharov (predsedatel') i dr. [Proceedings of the First International Conference “The Beginning of the Russian World”, held October 28-30, 2010 / Editorial board: A.N. Sakharov (chairman) and others], St. Petersburg, BLIC Publ., 2011, pp. 121-138 [in Russian].

Zhih 2011a – Zhih M.I. Rannie slavyane v Srednem Povolzh'e (po materialam pis'mennyh istochnikov) [Early Slavs in the Middle Volga (based on written sources)], St. Petersburg; Kazan, Vestfalika Publ., 2011, 91 p. [in Russian].

Zhih 2013 – Zhih M.I. Arabskaya tradiciya ob as-sakaliba v Srednem Povolzh'e i imen'kovskaya kul'tura: problema sootnosheniya [The Arab tradition of al-Sakalib in the Middle Volga region and Imenkovskaya culture: the problem of correlation], in: Strany i narody Vostoka. Vyp. XXXIV [Countries and peoples of the East. Issue XXXIV], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2013, pp. 165-186 [in Russian].

Zhih 2014 – Zhih M.I. Rannie slavyane v Srednem Povolzh'e: svedeniya pis'mennyh istochnikov i vozmozhnosti ih sopostavleniya s dannymi arheologii [Early Slavs in the Middle Volga: information from written sources and the possibility of comparing them with data from archeology], in: Polikul'turnyj mir Srednego Povolzh'ya: social'no-antropologicheskie i istoricheskie aspekty: monografiya. V dvuh tomah. T. I / Otv. red. A.V. Ovchinnikov [The multicultural world of the Middle Volga: socio-anthropological and historical aspects: a monograph. In two volumes. Volume I / Executive Editor A.V. Ovchinnikov], Kazan, Izdatel'stvo KNITU Publ., 2014, pp. 41-67 [in Russian].

Zhih 2015 – Zhih M.I. Zametki o ranneslavyanskoj etnonimii (slavyane v Srednem Povolzh'e v I tys. n.e.) [Notes on the early Slavic ethnonymics (Slavs in the Middle Volga region in the 1st millennium AD)], in: Istoricheskij format [Historical format], 2015, № 4, pp. 129-150 [in Russian].

Zhih 2016 – Zhih M.I. Problema etnicheskoy atribucii nositelej imen'kovskoj kul'tury v nauke 1950-h – 2000-h godov [The problem of ethnic attribution of carriers of the Imenkovsky culture in the science of the 1950s – 2000s], in: Voyadzher: mir i chelovek [Voyager: the world and man], 2016, № 6, pp. 57-65 [in Russian].

Жих Максим Иванович

– Общественно-научный проект «Российско-немецкий исторический семинар» (Санкт-Петербург, Россия).

Maksim Zhikh

– The Public and Scientific Project «Russian-German Historical Seminar» (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: max-mors@mail.ru